

**Клуб
Красная площадь**

**МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ КЛУБА
«Красная площадь»
27 января 2006 г.**

**ТЕМА ЗАСЕДАНИЯ:
«ЗАКАТ РОССИИ
И ПРОЕКТ НОВОГО
ГОСУДАРСТВА-ЦИВИЛИЗАЦИИ»**

**Москва
2006**

**МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ КЛУБА
«КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ»
27 января 2006 г.**

**ТЕМА ЗАСЕДАНИЯ:
«ЗАКАТ РОССИИ
И ПРОЕКТ НОВОГО
ГОСУДАРСТВА-ЦИВИЛИЗАЦИИ»**

**МОСКВА
2006**

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	3
Станислав Белковский, Владимир Голышев Роман Карев, Никита Кричевский, Михаил Ремизов <i>Обналичивание власти: финальная стратегия</i> <i>российского правящего слоя</i>	4
Станислав Белковский <i>Проект сырьевой колонии</i>	19
ИМПЕРСКИЙ ПРОЕКТ: 2 ВЗГЛЯДА Анатолий Чубайс <i>Миссия России в XXI веке</i>	20
Станислав Белковский <i>Империализм как высшая стадия либерализма</i>	23
Сергей Марков ПОНЯТЬ БУДУЩЕЕ <i>Общество должно обсудить и решить проблему 2008 года</i>	29
<i>Лекция, прочитанная участникам псковского</i> <i>молодежного регионального движения «первый рубеж»</i>	30
Глеб Павловский <i>На пятой точке вниз по мокрой глине</i>	34

ВВЕДЕНИЕ

Ситуация, переживаемая в настоящее время Россией, все чаще рассматривается как приближение поворотного, решающего «момента истины», способного определить судьбу страны и народа, образ и смысл Проекта «Россия» на длительную перспективу. Наступили непростые для страны времена. Прошлая Россия, какой мы ее знали, уходит в прошлое. На наших глазах складывается государство, на практике разрабатываемое в динамичных условиях Нового мира иную версию своей исторической судьбы.

При этом ставшие столь привычными за последние полтора десятилетия российской истории ощущения динамизма и одновременно неуверенности в завтрашнем дне сегодня, кажется, начинают вытесняться предчувствием «неизбежно надвигающейся стабильности». Вопрос, однако — и, надо сказать, вопрос непростой — каким окажется содержание этой стабильности? Не явится ли стабилизация обновленным прочтением пресловутого застоя, либо, напротив, станет преддверием резких, радикальных изменений политической жизни страны? Не уподобится ли она неумолимости дорожного катка, закатывающего в горячий асфальт вчерашнюю и, не исключено, уходящую в прошлое возможность самого свободного выбора этого будущего? Либо, напротив, окажется, что мы стоим на пороге революционных преобразований (вопрос только какого толка), способных затмить яркостью своих красок и без того пеструю палитру предыдущих десятилетий.

На данный счет и в обществе, и в профессиональном политологическом сообществе циркулируют диаметрально противоположные мнения, имеющие весьма несхожую мотивацию, оперирующие различными аргументами и резонами. В ходе предстоящего заседания мы предполагаем обсудить как процессы, происходящие сегодня в стране, так и системы аргументации, определяющие состоятельность той либо иной точки зрения, очертив тем самым максимально широкую рамку дискуссии, естественным образом включающую в себя позиции известных российских политических мыслителей. Поскольку, повторим еще раз, размышления, высказываемые ими о судьбе России в новом веке, о ее настоящем и будущем, порой принципиально отличаются друг от друга и способом интерпретации происходящих событий, и ценностными ориентирами, а заодно и методами прогнозирования ближних, а также дальних горизонтов.

Помещенные в настоящем сборнике рабочие материалы для очередной клубной дискуссии роднит, по крайней мере, одна особенность. Они проектны по самой своей сути, не будучи ограничены позицией стороннего, «классического» наблюдателя, и предполагают ту или иную логику действия в сложившихся у России обстоятельствах. Предлагают собственное прочтение ситуации и технологические решения: своего рода «прописи» грядущей стабилизации либо революции. Содержание подобных интерпретаций и алгоритмы стратегических решений есть предмет принципиальных разночтений, обусловленных многими непростыми обстоятельствами нашего времени, обсуждению чего, собственно, и будет посвящено заседание клуба, тема которого *«Закат России и проект нового государства-цивилизации»*.

Организаторы московского интеллектуального клуба «Красная площадь»

Станислав Белковский,
Владимир Голышев, Роман Карев,
Никита Кричевский, Михаил Ремизов

ОБНАЛИЧИВАНИЕ ВЛАСТИ: ФИНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВЯЩЕГО СЛОЯ

ВВЕДЕНИЕ.

2005 год заканчивается целой серией знаковых событий, свидетельствующих о том, что олигархическая система власти в России перестает существовать в прежнем виде и приобретает новое качество.

- легендарная сделка «Газпром» — «Сибнефть» и ряд других, состоявшихся и запланированных, сделок по покупке приватизационных активов государственными компаниями;
- принятие Госдумой новой редакции закона «О газоснабжении в РФ», в выполнение обещаний о либерализации и, де-факто, интернационализации «Газпрома»;
- начало реализации проекта Северо-Европейского газопровода (СЕГ), руководство которым поручено близким друзьям В.Путина — М. Варнигу и бывшему канцлеру Германии Г. Шредеру;
- начало подготовки продажи иностранным приобретателям 50% (минус одна) акций государственной нефтяной компании «Роснефть» и (несмотря на недавний отказ Д.Эванса) перспектива назначения на пост председателя совета директоров лоббиста, тесно связанного с американской элитой.

Данные события (и ряд других, с ними связанных) следует рассматривать в контексте двух параллельных, но хорошо скоординированных процессов. Во-первых, в настоящее время происходит легализация олигархической собственности посредством ее выкупа государством по максимальной цене. Во-вторых — институционализация колониально-сырьевого статуса РФ через установление прямого контроля иностранных собственников над энергетическими ресурсами и инфраструктурами, имеющими для них стратегическое значение. Для Европы, испытывающей возрастающую потребность в газовом топливе, таким стратегическим активом, в первую очередь, является «Газпром». Для США — российские нефтяные компании, реализующие проекты на сахалинском шельфе. Анализ этих процессов, составляющих основное политико-экономическое содержание второй легислатуры Владимира Путина, является предметом настоящего доклада.

Фактически, мы можем говорить о процессе **обналичивания власти как основе финальной стратегии правящего слоя современной России**. Правящая элита, сформировавшаяся в 1995-2001 гг., готовится снять с себя ответственность за страну и отойти на тщательно подготовленные позиции вне России. Вся система действий российской власти в 2005-2008 гг. будет подчинена главной цели этой элиты — легализации на Западе крупных капиталов, сформировавшихся прямо или косвенно в результате приватизации последних 13 лет.

1. ДИНАМИКА ОЛИГАРХИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ВЛАСТИ.

В докладе Совета по национальной стратегии «Государство и олигархия», опубликованном в июне 2003 года, были сформулированы основные задачи, диктовавшие «олигархии» формат ее взаимоотношений с государством:

- *максимизация прибыли олигархов — собственников крупных производств;*
- *максимизация рыночной капитализации принадлежащих олигархам корпораций;*
- *легализация капиталов и других ресурсов олигархов в США и странах Западной Европы.*

Было справедливо отмечено, что реализация этих задач либо прямо противоречит интересам России как геостратегической и этнокультурной целостности, либо, в лучшем случае, никак с ними не соотносится. Последнее было бы вполне естественно с точки зрения логики «хозяйствующих субъектов». Но сущность олигархии заключается в том, что она представляет собой не просто крупный или «очень крупный» бизнес, а *систему власти*, основанную на узурпации публичных институтов государства частными бизнес-интересами.

«Дело ЮКОСа» (а также ликвидация внутренних офшоров, существенная коррекция режима налогообложения сырьевых компаний, переход парламента и правительства под прямой контроль «президентской вертикали» и др.) создали иллюзию важной позиционной победы государства над олигархией. Между тем, перечисленные выше «основные олигархические задачи» сегодня решаются значительно более последовательно, чем ранее, более того, их решение входит в завершающую стадию. Кроме того, механизм их реализации был заметно усовершенствован: концентрация государственной власти в одних руках повысила эффективность ее использования в коммерческих интересах узкого круга сверхкрупных собственников.

В докладе «Государство и олигархия» были обозначены основные приоритеты государства в его борьбе с олигархией. Среди них:

- *ограничение сверхприбылей олигархов и их влияния на органы государственной власти на всех уровнях;*
- *проведение активной промышленной политики, переход к индустриальной модернизации и инновационному развитию за счет ресурсов «сырьевого сектора»;*
- *морально-политическая легитимация государственной власти в глазах общества, формирование национально и социально ориентированной элиты;*
- *развитие сбалансированного федерализма и консолидация региональных элит в противовес экспансии олигархических группировок;*
- *создание широкой общественной коалиции сил, заинтересованных в ограничении влияния олигархии.*

Ни один из этих приоритетов не был реализован. Более того, по всем направлениям ситуация значительно ухудшилась. То, что ошибочно принимается за успех государства, на деле является не более чем *личным успехом* связанной с действующим руководством страны бизнес-группы, проявившимся, в частности, в аукционе по «Юганскнефтегазу». За время, прошедшее с момента публикации доклада «Государство и олигархия», президент РФ Владимир Путин окончательно утвердился в роли главного оператора, обеспечивающего наиболее эффективное решение основных олигархических задач. Если в предшествующий период главной из этих задач было обеспечение максимальной текущей прибыльности приватизированных в 90-е годы активов, то сегодня мы можем констатировать переход на качественно иной уровень. Фактически, *речь идет о выходе олигархов из игры на максимально выгодных для них условиях*. Предложив (или навязав) им свои услуги, «режим Путина» гарантирует олигархам то, чего они никогда не смогли бы добиться самостоятельно, — *возможность продать государству за рыночную цену активы, приобретенные у него административным путем*.

Напомним, олигархическая система власти сложилась в критический для Бориса Ельцина момент (1995–1997 гг.), когда слабость российского государства была очевидна для всех. Почти 10 лет олигархи эксплуатировали госсобственность, полученную *во временное пользование*. Все это время вопрос об их правах на нее оставался открытым и сохранялся своего рода «патовая ситуация»: государство не решалось (или не могло) свою собственность вернуть, крупный олигархический капитал — реализовать ее «по рыночной цене» (активы, полученные в результате сделок, незаконность которых может быть легко доказана, не могут быть реализованы на открытом рынке). При этом наличие у государства *воли и возможностей* вернуть свою собственность все это время оставалось *главным индикатором его реального состояния*. Показателем сегодняшнего состояния государства в России является тот факт, что в данный момент оно в лице государственных компаний вынуждено выкупать у временных управляющих *свою же собственность*, по ценам, *значительно превышающим рыночные*. Более того, «покупатель» сознательно способствует спекулятивному росту ее капитализации и берет на себя внешние долговые обязательства, условия которых остаются тайной не только для населения, но и для большинства госчиновников. Результатом подобных сделок должна стать легализация олигархических капиталов за рубежом, так как деньги, полученные олигархами из рук *государственного собственника*, автоматически становятся «чистыми», а нынешнее российское государство законность сделок опротестовать не сможет. Такова, с точки зрения олигархии, «счастливая развязка» приватизационной авантюры 1990-х годов.

2. МЕХАНИЗМ ЗАВЕРШАЮЩЕГО ЭТАПА ПРИВАТИЗАЦИИ В РОССИИ.

2.1. Характерные особенности сделки «Газпром» — «Сибнефть».

Механизм *завершающего этапа приватизации в России*, обеспечивающий полную легализацию олигархической собственности за государственный счет, мы можем наблюдать на примере сделки «Газпром»-«Сибнефть». Ее можно считать модельной как для уже завершенных операций по покупке государственными компаниями «АвтоВАЗа», «Силовых машин» и ОМЗ, так и для готовящихся поглощений «Роснефть»-«Сургутнефтегаз» и «АЛРОСА»-«Норильский никель». Чтобы смысл происходящего был более ясен, приведем лишь некоторые наиболее красноречивые факты, касающиеся этой сделки.

1. «Сибнефть» — один из самых «грязных» и неликвидных олигархических активов.

- «Сибнефть» активнее всех прочих российских компаний пользовалась «серыми» схемами по «оптимизации налогообложения». Например, эффективная ставка налога на прибыль «Сибнефти» в 2003 г. составила всего 7% (в первом полугодии и того меньше — 4,8%) при базовой ставке 24%.

- Счетная палата РФ в течение нескольких лет постоянно сигнализировала о масштабных нарушениях в деятельности «Сибнефти». Так, за 2001 г. «Сибнефть» недоплатила в бюджет 10 млрд. руб. В 2003 году аудиторы СП РФ сообщили о том, что только через оффшоры на Чукотке (вотчине Романа Абрамовича) «Сибнефтью» было выведено 14 млрд. рублей. В то же время, долг Чукотского АО госбюджету составлял 9,3 млрд. рублей (что в 2,5 раза превышает доходную часть его бюджета).

- Федеральная налоговая служба еще за несколько месяцев до начала оформления сделки «Газпром»-«Сибнефть» имела к компании претензий по неуплаченным налогам на сумму около \$1 млрд.

- Накануне сделки «Газпром»-«Сибнефть» с компании были сняты все претензии по линии СП РФ и ФНС. При этом по информации, распространенной СМИ, по линии ФНС «Сибнефть» ограничилась выплатой \$300 млн. вместо положенного \$1 млрд.

- «Сибнефть» пользовалась на Западе репутацией «самой непрозрачной российской компании», не имеющей шансов быть проданной по «рыночной цене». Переговоры о продаже пакета акций «Сибнефти» ChevronTexaco, которые велись летом 2003 года, успехом не увенчались. По оценке их участников, американцы предложили «смехотворную цену».

- В 2001 году Роман Абрамович выкупил у Бориса Березовского его долю в «Сибнефти» (половину акций компании) за \$1,3 млрд. Абрамович считает, что заплатил «справедливую цену».

2. Накануне продажи из «Сибнефти» были выведены значительные средства.

- Накануне продажи владельцы «Сибнефти» выплатили себе рекордные дивиденды, общая сумма которых составила \$2,3 млрд.

- Рост чистой прибыли «Сибнефти» накануне продажи превысил 42%, что может указывать на широкую распродажу ликвидной собственности компании

3. Накануне продажи у «Сибнефти» на 5% упали объемы добычи нефти.

- По данным Минэкономразвития РФ, среди российских нефтяных компаний «Сибнефть» в данный момент занимает пятую позицию перед «Татнефтью» и «Башнефтью».

- На сегодняшний день «Сибнефть» — единственная российская нефтяная компания, у которой снижаются объемы добычи нефти. Среди возможных причин снижения объемов — катастрофическая изношенность основных фондов и исчерпанность месторождений (в условиях свертывания геологоразведки). Оба фактора имеют долгосрочный характер и неизбежно скажутся на капитализации компании.

- Новый глава «Сибнефти» А.Рязанов заявил, что надеется «переломить тенденцию» (снижения объемов добычи), вложив в компанию значительные инвестиционные ресурсы. Таким образом, «Газпром», сам задыхающийся от недостатка инвестиций, вместо прибыльного актива приобрел еще одну статью расходов.

4. Показатель капитализации «Сибнефти» накануне продажи не отражает ее реальную рыночную стоимость.

- Накануне совершения сделки «Газпромбанк» начал лихорадочно докупать 3% акций «Сибнефти», чтобы исключить попадание блокирующего пакета в третьи руки. Это привело к спекулятивному росту курса акций компании.

- Одним из ключевых факторов, влияющих на капитализацию «Сибнефти» (как и любой другой нефтяной компании), является цена на нефть. На момент сделки она была зафиксирована на уровне \$60 за баррель (сорт Urals — немного меньше). Между тем, бюджет-2006 сверстан под \$40 за баррель. Если прогноз правительства РФ окажется верным, капитализация «Сибнефти» значительно снизится уже в будущем году.

- Факторы, обусловившие снижение объемов добычи нефти соответствующими подразделениями «Сибнефти», носят долгосрочный характер. Даже если в основные фонды компании и геологоразведку «Газпром» привлечет значительные инвестиционные ресурсы, на объем добычи они повлияют не сразу — объем добычи все равно будет падать еще 2–3 года, что неизбежно скажется на курсовой стоимости акций «Сибнефти».

- Единственным официальным документом, подтверждающим «справедливость цены» сделки, является экспертное Заключение Лондонского филиала Deutsche Bank. Однако Заключение это заканчивается пояснением, в котором его авторы полностью снимают с себя ответственность за его точность.

5. *Привлечение средств и оформление сделки осуществлялись в «экстренном режиме», традиционные для таких операций сроки были многократно сокращены.*

- Кредиты на покупку «Сибнефти» были получены от синдиката иностранных банков. Сроки оформления долговых обязательств и перечисления полученных в долг средств не соответствовали сложившейся практике такого рода заимствований.

- Обнародованная структура займа подразумевает передачу кредитору суммы, вырученной «Газпромом» от продажи «Роснефтегазу» (дочерняя компания «Роснефти») пакета собственных акций. В свою очередь, «Роснефть» для осуществления этой сделки сама заняла у западных банков около \$7,5 млрд. При этом остаются неясными конкретные параметры этого займа. Так, нет никакой информации об обеспечении и штрафных санкциях.

- Деньги за пакет акций «Сибнефти» поступили на счета Millhouse Capital уже 10 октября, то есть практически немедленно после подписания соответствующих документов. Между тем, специалисты прогнозировали, что оформление сделки такого уровня затянется, по меньшей мере, до конца 2005 года.

6. *Сделка осуществлялась по «серой схеме», аналогичной тем, что вменялись в вину компании ЮКОС.*

- В качестве заемщика и покупателя в данной сделке выступила нидерландская оффшорная компания Gazprom Finance BV (дочернее предприятие ОАО «Газпром»), в качестве продавца выступила группа оффшорных компаний (их список так и не был опубликован). Такой механизм оптимален для уклонения от уплаты налогов, и продавцом, и покупателем. Газовая монополия недоплатила в российский бюджет в виде налогов около \$1 млрд. и содействовала контрагенту в уклонении от уплаты налогов. Точно такие же «серые» схемы по уклонению от уплаты налогов вменялись в вину компании ЮКОС в ходе скандального «дела ЮКОСа».

- Согласно законодательству Нидерландов, находящиеся в собственности «дочки» Gazprom Finance BV ценные бумаги автоматически перейдут в собственность кредиторов, если взятые ею долги не будут своевременно возвращены.

- Реестр акционеров компании Millhouse Capital, на счета которой поступила полная сумма сделки, никогда не публиковался. Таким образом, имена конкретных получателей денег «Газпрома» неизвестны.

7. *Сделка сопровождалась публичными обещаниями политического руководства РФ в кратчайшие сроки «либерализовать» рынок акций ОАО «Газпром».*

- В период совершения сделок президент РФ сделал ряд поездок в Европу (Бельгия, Великобритания, Нидерланды). Во всех его выступлениях того времени рефреном шли заверения в «открытости российского нефтегазового рынка для западных инвесторов» и обещание сделать доступным для западных приобретателей рынок акций «Газпрома».

- Поправки в закон, регулирующий рынок акций «Газпрома», одобренные Государственной Думой РФ, делают возможным размывание контрольного пакета акций компании (в данный момент, находящегося в руках государства).

2.2. Другие аналогичные сделки.

Сделку «Газпром»—«Сибнефть» одним из первых прокомментировал Александр Шохин — новый президент РСПП, занявший этот пост после отставки Аркадия Вольского. Он назвал ее «эталонной». Рассмотрение других прецедентов выкупа государственными компаниями «олигархических» активов подтверждает его правоту.

Сделке «Газпром»-«Сибнефть» предшествовали менее масштабные покупки, которые могут расцениваться как «обкатка механизма». К наиболее ранним из них следует отнести покупку «Роснефтью» — нефтяной компании «Северная нефть» в 2002 г. за \$ 650 млн. Отметим, что утверждения Михаила Ходорковского о коррупционном характере данной сделки на встрече «олигархов» с Владимиром Путиным в феврале 2003 года оказались одним из предвестников «дела ЮКОСа». Наиболее заметная из подобных сделок последнего времени — покупка РАО «ЕЭС России» пакета акций компании «Силовые машины», входившей в холдинг «Интеррос» Владимира Потанина. Показательно, что менеджмент «Силовых машин» ранее безуспешно пытался осуществить слияние с ОМЗ Кахи Бендукидзе, а затем вел переговоры о продаже пакета акций с концерном «Сименс». Оба варианта положительно оценивались большинством специалистов и полностью соответствовали логике развития компании. С другой стороны, для РАО «ЕЭС России» «Силовые машины» — непрофильный актив, покупка

которого не может быть признана целесообразной. Тем более, что при рыночной цене \$300 млн. пакет был приобретен энергомонополией за \$500 млн. При этом буквально на следующий день после заключения сделки Анатолий Чубайс на заседании правительства признался, что его компания испытывает колоссальную нехватку инвестиционных ресурсов (им называлась сумма около \$8 млрд.).

Сделка «Газпром»-«Сибнефть» стала в этом ряду качественным скачком. После ее успешной реализации стали возможны многомиллиардные операции по «обналичиванию» ведущих олигархических компаний, многие из которых уже начали «предпродажную подготовку». Информация о том, что «Газпром» в самое ближайшее время купит «Славнефть» у ТНК-ВР, «Роснефть» — большой пакет «Сургутнефтегаз», а «АЛРОСА» — «Норильский никель» (минус активы по добыче и производству золота) подтверждается буквально каждый день. Примером неизменной решимости государства продолжать выкуп приватизационной собственности, невзирая на умножение издержек и непрофильных активов государственных предприятий, является уже состоявшаяся сделка «Рособоронэкспорт» — АвтоВАЗ, а также планирующаяся покупка тем же «Рособоронэкспортом» компании «ВСПМО»-«Ависма» (по некоторым сведениям, за \$700 млн). Нацеленность правящей властной группировки на масштабные покупки олигархической собственности (и встречная готовность олигархов ее продать) является на сегодня главной тенденцией, определяющей динамику российского фондового рынка и основных бизнес-игроков.

Обращает на себя внимание отсутствие официальной информации по готовящимся сделкам. После нескольких «сливов» в СМИ, раскрывающих механизм сделки «Газпром»-«Сибнефть», резко усилились меры по камуфлированию участия в сделках государственных компаний, а конкретные суммы, выплаченные за тот или иной пакет, стали секретной информацией, которую наотрез отказываются сообщать, и покупатель, и продавец. В частности, сделка по продаже пакета акций ОМЗ Кахи Бендукидзе «Газпромбанку», несколько месяцев активно обсуждавшаяся в открытых источниках, на момент совершения стала абсолютно непрозрачной. Покупателем была объявлена некая «группа российских инвесторов», загадкой является и сумма сделки, а точнее, степень ее превышения ею реальной рыночной стоимости актива.

Исходя из названных прецедентов, можно выделить несколько ключевых особенностей этих «закрывающих» приватизацию сделок:

- в ходе «предпродажной подготовки» продавец с помощью массовой распродажи ликвидной собственности и выплаты «рекордных» дивидендов выкачивает из компании максимальный объем денежных средств;
- цена покупки значительно превышает даже искусственно поднятую капитализацию продаваемого актива;
- сделка осуществляется с помощью заграничных оффшоров, что позволяет и покупателю и продавцу не платить соответствующие налоги;
- покупатель использует главным образом заемные средства (условия обеспечения займа полностью не раскрываются);
- деньги переводятся на счет заграничных компаний, скрывающих реестры акционеров;
- сделки сопровождаются мощной пропагандистской кампанией в СМИ, призванной отвлечь внимание от сомнительных аспектов сделки.

2.3. Информационно-идеологическое сопровождение аферы.

Пропагандистская составляющая этого механизма заслуживает особого внимания. Завершающий этап приватизации в России разворачивается под знаком государственного патриотизма, что отчетливо проявилось в информационном сопровождении сделки «Газпром» — «Сибнефть». Цель масштабной информационной кампании, проведенной вокруг сделки, состояла в том, чтобы представить ее в качестве индикатора усиления позиций государства в отрасли и экономике в целом. На телевидении и в центральной прессе были сформированы и озвучены несколько мифов: «выгодное приобретение» (компания приобретена за полцены), «государство стало крупнейшим нефтяным игроком», «сделка — цивилизованный способ национализации». Активное участие в информационной кампании приняли и западные СМИ. Негативистская аранжировка темы с характерными выпадами в адрес формирующегося «авторитаризма» была призвана подчеркнуть основную мысль: *«Путин создает мощный нефтегазовый концерн, сопоставимый по масштабам с ВР или Chevron Texaco. Российская Федерация становится крупнейшим игроком на рынке энергоносителей».*

Особую роль в информационной кампании сыграли представители экономического блока правительства и другие чиновники «либеральной ориентации» — в первую очередь, Г.Греф и А.Илларионов, — позволившие себе демонстративную критику политики «ползучей национализации» в ис-

полнении «Газпрома». Учитывая характер этой критики, можно утверждать, что для операторов сделки она была крайне своевременной и полезной. Обвинения в непропорциональном «усилении государства» — необходимая дымовая завеса для столь масштабных операций по его обескровливанию. Вброшенный в общество термин «национализация», якобы характеризующий происходящее, пускает общественную дискуссию «по ложному следу».

В общепринятом смысле национализация — обращение частной собственности в государственную за выкуп или без него. В данном случае мы имеем дело с обычными хозяйствующими субъектами («Газпром», «АЛРОСА», «Роснефть»), контрольные пакеты акций которых лишь на данный момент принадлежат государству. При принятии решения о продаже части или всего государственного пакета эти корпорации станут частными. Новые собственники будут вправе распорядиться своими активами по своему усмотрению, в том числе продать или переуступить их за долги. Другая неременная предпосылка национализации — необходимость решения государственных задач в области обороноспособности и безопасности страны, в исключительных случаях — минимизация социальных проблем. В данном случае о подобной мотивировке речь не идет. Наконец, при всех вариантах, решение о национализации принимается правительством страны, оценка национализируемого имущества осуществляется независимой оценочной организацией, определяемой на конкурсной основе, а выплаты производятся из государственного бюджета, для чего в нем предусматривается отдельная строка. Ничего напоминающего эту стандартную процедуру в данном случае не наблюдается. Но даже если использовать термин нестрого, метафорически, следует признать, что навешивание на страну многомиллиардной суммы долга с последующим ее перечислением оффшорным компаниям — никоим образом не «национализация», а новая олигархическая афера, на практике обеспечивающая всеобщую амнистию по приватизационным сделкам 1990-х годов.

В том, что массовая легализация олигархической собственности по описанной модели в ближайшее время не только не остановится, но и активизируется, сомневаться не приходится. Способность действующей властной группировки обеспечить транзит власти и хотя бы относительную политическую стабильность в среднесрочной перспективе вызывает серьезные сомнения. Это вынуждает режим и его партнеров-олигархов торопиться. Тем более что текущая конъюнктура цен на сырье создает идеальные условия для искусственной накачки капитализации приобретаемых государственными компаниями олигархических активов.

3. СИСТЕМНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАВЕРШАЮЩЕГО ЭТАПА ПРИВАТИЗАЦИИ В РОССИИ.

В настоящее время речь идет не о единичных случаях коррупционных сделок и даже не о «тенденции», а о многосоставной и хорошо скоординированной операции по решению «олигархического вопроса» в России на условиях самих «олигархов». Основными участниками этой операции являются российский правящий режим, российские «олигархи» и западные финансово-политические структуры. По своему характеру она стоит в одном ряду с ваучерной приватизацией и залоговыми аукционами середины 1990-х. Не менее масштабными будут и ее последствия. Рассмотрим их по нескольким основным направлениям.

3.1. Внутриотраслевые последствия.

Осуществление всех названных сделок равнозначно прямому выводу из страны всех аккумулированных для их проведения сумм. От этого пострадает прежде всего нефтегазовая отрасль, которая, даже для того, чтобы сохранить равновесие на ближайшую перспективу, нуждается в значительных инвестиционных вложениях. То же самое можно сказать и о конкретных корпорациях. Сделка «Газпром» — «Сибнефть» негативно скажется как на «Газпроме», так и на «Сибнефти». «Газпром» — крайне громоздкая компания, имеющая слишком много непрофильных активов, которой управляет крайне неэффективный менеджмент. Среди прочих проблем «Газпрома» — слишком большой объем долговых обязательств и, главное, хроническая нехватка инвестиционных ресурсов.

Так, по данным на 2001–2003 гг., при общей потребности в финансовых вложениях в развитие и модернизацию газо-транспортной сети в 64 млрд. руб. «Газпром» произвел капиталовложения в 2,5 раза меньшие (26,26 млрд. руб.). В результате программа оказалась невыполненной ни в части компрессорных станций, ни в части линейных магистралей, ни в части газопроводов-отводов и газо-распределительных сетей. Аудиторы СП РФ в связи с этим делают справедливый вывод о том, что наличие недофинансирования объектов ГТС, а значит, сокращение ее пропускной способности и небезопасность эксплуатации. Согласно заключениям Счетной палаты, минерально-сырьевая база «Газпрома» сокращается уже на протяжении 12 лет, так как концерн не уделяет должного внимания геолого-

разведочным работам (ГРП), фактически «проедая» полученную от СССР минерально-сырьевую базу. Только за 2001–2003 гг. невосполненная за счет ГРП добыча газа «Газпрома» составила 482 млрд. куб. метров, что сопоставимо с ежегодными объемами добычи газа в РФ. В плачевном состоянии находятся и основные производственные фонды «национального достояния». Их износ по газодобывающим подразделениям достиг 64,3%, по газотранспортным — 57,7%. При этом «Газпром» удивительно небрежно обращается с газотранспортной сетью. Принятая компанией «Программа реконструкции и технического перевооружения объектов транспорта газа ОАО «Газпром» до 2006 года» не выполняется. При этом долговая пирамида «Газпрома» постоянно растет. С 1996 по 2004 г. задолженность концерна по всем видам займов увеличилась почти в 4 раза.

Все эти проблемы покупка «Сибнефти» только усугубляет. После завершения аферы долги «Газпрома» составят не менее 40% его активов. Еще более удручающие выводы могут быть сделаны и в отношении «Роснефти» как вероятного покупателя «Сургутнефтегаза».

Подчеркнем, речь никоим образом не идет о заведомой неэффективности государства как собственника — все разговоры подобного рода выглядят как своего рода алиби для государственного менеджмента. Речь о нарастающей организационной и финансовой неэффективности конкретных государственных структур и компаний, грозящей перейти в системный кризис нефтегазовой отрасли. Среди факторов, повышающих вероятность подобного кризиса, наиболее заметными являются прогнозируемая тенденция к снижению нефтяной конъюнктуры и необходимость масштабных инвестиций в геологоразведочные работы, разработку новых месторождений, транзитную инфраструктуру. У «Газпрома» и «Роснефти», после постоянного изъятия из оборота громадных финансовых ресурсов, средств на подобные инвестиции нет, а **обременение этих корпораций новыми долгами ставит их на грань банкротства**. Менеджмент новых собственников олигархических гигантов мог согласиться на проведение сделок только при одном условии — долги отдавать не придется. Поэтому, возможно, что главной задачей управляющих на ближайший год будет «вытряхивание» всех возможных материальных выгод из вверенных активов.

3.2. Социально-экономические последствия.

Организационная и технологическая неразбериха в промышленных гигантах, чья продукция составляет основу ВВП, уже сейчас приводит к снижению экономических показателей развития страны. Рост долговых обязательств вкуче с увеличением производственных и схемных затрат уменьшат налогооблагаемую базу этих предприятий и, как следствие, налоговые отчисления в федеральный и местные бюджеты. Руководство страны, привыкшее решать все возникающие проблемы в лоб, без качественной аналитической проработки, окажется перед искушением прибегнуть к наиболее простым по исполнению мерам: усилению налогового пресса на бизнес, приватизации оставшейся государственности, внешним и внутренним заимствованиям, выпуску новых необеспеченных денег и девальвации рубля. Первоочередным шагом в этом ряду станет повышение внутренних тарифов на газ. Сейчас внутрироссийские потребители покупают у «Газпрома» энергоносители по установленной правительством цене — около 38 долларов за тысячу кубометров. По оценке экспертов «Газпрома», рост цен при свободном ценообразовании мог бы составить около 30%. Вице-президент ОАО «Газпром» и гендиректор ООО «Газэкспорт» Александр Медведев в интервью французской газете «La Tribune» заявил, что «нашей целью является достижения к 2010 году цены на газ на уровне 60 долларов за одну тысячу куб. метров газа». Особую остроту проблема повышения внутренних цен приобретет в случае снижения конъюнктуры на мировом рынке газа. Так, в случае ее ухудшения по сравнению с текущей на 15–20%, происходит падение выручки на 7–8 млрд. долларов в год. Кампания теряет почти всю прибыль (сейчас — \$12 млрд. до налогообложения). На обслуживание долга в \$30 млрд. уходит еще около \$3 млрд. Покрывать долги придется либо за счет повышения внутренних тарифов, либо за счет либерализации рынка, что неизбежно приведет к росту цен в металлургии, энергетике, жилищно-коммунальном хозяйстве и нанесет ощутимый удар по экономической и социальной стабильности страны.

Рассчитывать на то, что остроту социального кризиса снизят аккумулированные правительством финансовые резервы, вряд ли разумно. Во-первых, за последние годы рост внутренних обязательств государства, связанных с неоднократным повышением пенсий, растущими льготными выплатами, увеличением зарплат бюджетников, существенно опережает рост экономики. Во-вторых, даже при наличии свободных средств на погашение предстоящего социального кризиса, способность правительства не спровоцировать соразмерный рост цен при их «социальном» использовании вызывает большие вопросы. До сих пор цены выросли еще до начала очередной шумной кампании. В-третьих, само наличие неких финансовых резервов, созданных правительством, еще не означает их реальной доступ-

ности для государства. Достаточно сказать, что стабилизационный фонд, якобы размещенный в иностранных ценных бумагах, в качестве российской государственной собственности ни в одном крупном реестре мировых фондовых операторов не значится. Отсутствие нормативной базы, регламентирующей размещение средств Стабфонда, непрозрачность этого размещения, а также ряд прецедентов (подобных делу фирмы «ФИМАКО», незаконно размещавшей золотовалютные резервы ЦБ), создают опасения относительно «стабилизационной» роли этого финансового института для страны. К сказанному следует добавить, что никто не может поручиться за состояние нефтяной конъюнктуры.

3.3. Внешнеэкономические последствия.

Безудержный рост объема долговых обязательств государственных компаний может рассматриваться как элемент их «предпродажной подготовки». Присвоение акций «Газпрома» и его дочерних структур в качестве залога по непогашенным кредитам было бы наиболее непрозрачным и выгодным для покупателя способом их приобретения в рамках либерализации рынка газпромовских ценных бумаг. Углублению «долговой ямы» «Газпрома» способствует и бурно стартовавшее строительство Северо-Европейского газопровода (СЕГ), включая сопутствующие проекты. Первоначальная сумма строительства — \$5,7 млрд., по словам официальных представителей «Газпрома», — уже выросла вдвое и продолжает расти. Газ для наполнения нового газопровода пока только разведан. Для разработки соответствующих месторождений (Южно-Русское, Штокмановское и др.) потребуются средства, значительно превышающие те, что предстоит потратить на газопровод (так, ожидаемая цена разработки Штокмановского месторождения — не менее \$10 млрд.). Полный объем финансирования проектов, связанных с СЕГ, осуществляют европейские партнеры, а доля «Газпрома» оформляется как долговые обязательства (и, таким образом, прибавляется к уже достигнутой после покупке «Сибнефти» сумме в более чем \$30 млрд.).

Погашение долгов может осуществляться: фиксированными обязательствами по поставке готовой продукции на годы вперед; акциями совместных предприятий, созданных для строительства газопровода и разработки месторождений; собственными акциями «Газпрома». Во всех трех случаях, уже к моменту окончания строительства Балтийской трубопроводной системы Европа получит возможность получать из России свой газ, по тем ценам, которые она сочтет необходимым для себя установить. Таким образом, широко объявленная либерализация «Газпрома» будет равнозначна его интернационализации.

Аналогичная ситуация складывается и вокруг нефтяных месторождений на сахалинском шельфе. Если план по приватизации 50% (минус одна) акций «Роснефти» осуществится, и Совет директоров компании возглавит лоббист, связанный с американской элитой, можно с высокой долей вероятности сказать, что «Роснефть» и ее проекты на сахалинском шельфе постигнет та же судьба, что и «Газпром» с его месторождениями.

Особую пикантность ситуации, складывающейся вокруг российской нефтегазовой отрасли, придает тот факт, что аккумулированные в Стабилизационном фонде средства, размещаются в ценные бумаги стран, берущих в данный момент под контроль «Газпром» и «Роснефть». То есть, интернационализацию своей нефтегазовой отрасли Российская Федерация фактически осуществляет «за свой счет».

О том, что этот процесс носит системный характер, свидетельствует пакет законодательных решений, продвигаемых исполнительной властью. И, прежде всего, — экстренно принятая Государственной Думой (9 декабря, сразу во 2 и 3 чтениях) и утвержденная Советом Федерации (14 декабря) новая редакция закона «О газоснабжении в РФ», которая не только отменяет 20-процентный лимит на продажу акций «Газпрома» иностранцам, но и делает возможным размывание государственного «контрольного пакета». Обновленная 15-я статья гласит, что доля государства должна рассчитываться как «сумма долей акций организации-собственника единой системы газоснабжения и акционерных обществ, более 50% акций которых находится также в государственной собственности». В результате данных изменений иностранные акционеры (прежде всего, европейские покупатели российского газа) получают возможность контролировать тарифно-ценовую политику «Газпрома» (такую возможность дает уже блокирующий пакет акций, который, по некоторым данным, им осталось лишь легализовать) и влиять на формирование управляющих структур компании. В том же ряду стоят три другие законопроекта: одобренный в первом чтении законопроект «О трубопроводном транспорте», допускающий создание частных трубопроводов; наконец, уже вступивший в силу закон «О концессионных соглашениях», санкционирующий иностранную собственность на объекты инфраструктуры в стратегических областях (в т.ч. трубопроводы) и допускающий возможность проведения закрытых конкурсов на право заключения концессии.

3.4. Некоторые политические последствия.

В международно-политическом смысле внешний контроль над российскими энергодобывающими концернами будет означать институциональное закрепление колониального статуса российской экономики и российского государства. В течение последнего десятилетия олигархический слой был буфером между российским нефтегазовым наследством и внешними центрами силы. Благодаря хорошо скоординированной операции по «отмыванию» олигархической собственности за счет долговых обязательств государственных компаний, необходимость в этом буфере отпадает. В ситуации непосредственного, формально закрепленного контроля иностранных собственников над российскими энергетическими ресурсами и инфраструктурами, возможные попытки восстановления энергополитического суверенитета государства будут связаны с существенно большими рисками, чем в предшествующий, «олигархический» период. Переход от сырьевой экономики к промышленной и инновационной модернизации станет невозможным без серьезного внешнеполитического кризиса. Фактически, именно за счет проводимых сегодня мер достигается главная цель, декларированная авторами российских «реформ»: их **историческая необратимость**. Одним из факторов этой необратимости станет и скорейшее вступление России во Всемирную торговую организацию. В рамках ВТО транснациональные корпорации получают системные гарантии присутствия на российских рынках и образуют блокирующую сеть, которая ограничит свободу маневра будущего руководства страны во всем, что касается промышленной модернизации и восстановления энергополитического суверенитета.

Иными словами, действующая власть выстраивает для власти будущей предельно узкий коридор возможностей, выводя ключевые вопросы жизни страны за пределы ее фактической компетенции. Это должно сделать сам характер и состав будущей президентской и правительственной команды заведомо несущественным, как с точки зрения основных международных игроков, получающих гарантии прямого доступа к интересующим их ресурсам и рынкам, так и с точки зрения российских олигархов, получающих наличные деньги. Происходит «стерилизация» института высшей власти в России, и именно в этом состоит основной смысл реализуемого Владимиром Путиным проекта по обеспечению ее «преемственности».

4. НЕОБХОДИМЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ.

Таким образом, политика выкупа олигархических активов и искусственного наращивания долговых обязательств ставит на грань банкротства не только отдельные предприятия, но, в известном смысле и само государство как их главного акционера и основного носителя сопутствующих социально-политических рисков. Независимо от того, является ли «банкротство государства» *побочным эффектом* «обналичивания» олигархической собственности или *преднамеренным*, технологически управляемым процессом, включенным в более широкий международный контекст, первоочередная задача состоит в том, чтобы не допустить дальнейшего разрастания его масштабов. Мы убеждены, что в этом жизненно заинтересованы не только силы патриотической оппозиции, но и широкие слои государственного аппарата, региональных элит, которые окажутся первыми жертвами того кризиса государственной системы управления, который неизбежно возникнет при обслуживании новых, искусственно созданных, издержек и обязательств. К сожалению, постоянным фактором этого кризиса является не только сговор высших чиновников, олигархов и западных финансово-политических структур, но и общая институциональная слабость государственной системы, которая до сих пор не выработала иммунитета от технологии залоговых аукционов и ряда других смежных технологий.

Чтобы восполнить этот пробел, необходим пакет законов, исключающих участие государства в непрозрачных кредитных схемах и использование стратегических активов в качестве обеспечения по займам. В частности, в этот пакет входят:

- Закон «О займах предприятий с государственным участием», регламентирующий порядок и условия предоставления и получения займов предприятиями с государственным участием.
- Закон «О государственных гарантиях», регламентирующий порядок предоставления государственных гарантий по коммерческим сделкам.
- Закон «О деятельности оффшорных компаний в РФ», регламентирующий порядок и условия деятельности предприятий, зарегистрированных в оффшорных зонах, на территории РФ, определяющий отрасли и сферы деятельности оффшорных компаний на российской территории.

Принятие данного пакета законов — тот законодательный минимум, который делает невозможным обналичивание олигархической собственности за счет государства, поскольку предпосылкой этой схемы является получение государственными компаниями внешних заемных средств на непрозрачных условиях и, по всей видимости, под залог стратегических активов. Однако, безус-

ловно, заблокировать олигархическую аферу далеко не означает решить проблему олигархии. Источником этой проблемы является нелегитимность крупной собственности, приватизированной в 1990-е годы. Соответственно, основой ее решения может быть только позитивная модель легитимации крупной собственности.

5. ПРОБЛЕМА ЛЕГИТИМНОСТИ КРУПНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ВАРИАНТЫ ЕЕ РЕШЕНИЯ.

5.1. Необходимость и цель легитимации приватизации.

Термин «легитимация приватизации» существенно отличается от того, что в дискуссиях последних лет фигурировало как «пересмотр (ревизия) итогов приватизации». Безусловно, в обоих случаях подразумевается пересмотр условий, на которых предприятия перешли под контроль их нынешних владельцев. Однако далеко не всякая ревизия итогов приватизации обеспечит становление института легитимной собственности. *Легитимация приватизации — это процесс, в результате которого общество признает и принимает результаты разгосударствления крупной собственности на территории страны, а сам институт собственности становится уважаемым и незыблемым.* Этот процесс состоит из трех этапов: во-первых, ревизия приватизационных сделок, во-вторых, получение государством справедливых цен за приватизированные предприятия, в-третьих, использование полученных средств на полезные и необходимые обществу затраты.

Правовая некорректность первой постсоветской приватизации и ее непризнание обществом создали практику корпоративных войн: уже не государство, а частные рыночные субъекты, опирающиеся на коррумпированных правоохранителей и судей, стали вести борьбу за контроль над предприятиями путем оспаривания процедуры приватизации и принудительного изменения состава формальных собственников.

Собственность, не получившая легитимацию, порождает следующие основные политико-социальные проблемы:

- отсутствие в обществе уважения и доверия к институту собственности как таковому, что порождает условный характер самого понятия «собственник»;
- возможность постоянной смены условных собственников (владельцев) предприятий как в «вертикальном» (когда в этом заинтересована власть), так и в «горизонтальном» (в рамках корпоративных войн) режимах;
- устойчивое и затяжное недоверие общества к институтам власти, осуществившей несправедливую приватизацию.

Именно несправедливая приватизация породила явление олигархии — сращивания власти и собственности в ситуации, когда обладание собственностью возможно лишь при наличии контроля над властными ресурсами. Возникшая в результате система оказалась не вполне эффективной экономически и крайне неэффективной социально-политически. Не решена также задача обретения предприятиями эффективного менеджмента, которая ставилась во главу угла при старте процесса приватизации в первой половине 1990-х.

Поскольку предприятия были в свое время проданы существенно ниже своей реальной стоимости, приватизация не будет считаться легитимной, если не обеспечить механизм справедливой компенсации разницы между приватизационной и фактической стоимостью предприятий. При этом вопрос легитимации приватизации находится не только и не столько в юридической плоскости. Приватизационные сделки заключались, как правило, в соответствии с действующим на тот момент времени законодательством, а покупатели выполняли условия, которые ставили им государственные органы. Но общество не признало приватизацию как справедливую.

Поэтому легитимация приватизации может состояться только как национальный пакт, формальными участниками (сторонами) которого выступают власть и крупные собственники, а неформальной (третьей подразумеваемой) стороной — общество в целом. Владельцы предприятий должны пойти на легитимацию добровольно, ибо только этот процесс трансформирует их из владельцев (условных собственников, полностью или частично зависимых от политической конъюнктуры и благосклонности власти) в полноценных собственников и положит конец эпохе разрушительных корпоративных войн. Чтобы добровольно пойти на легитимацию приватизации, владельцам предприятий придется осознать себя национально и социально ответственным классом.

5.2. Методы легитимации.

В мировой практике применялось по большому счету всего два механизма ревизии приватизации.

А) Реприватизация, то есть изъятие собственности у нынешних владельцев через суды с последующей продажей на открытых аукционах и конкурсах с реальными рыночными условиями. Посколь-

ку именно этот метод был успешно применен при знаковой легитимации приватизации «Криворожстали» (Украина, июль — октябрь 2005), Условно назовем его «методом Ющенко».

Оценку средств, которые государство может получить при использовании этого метода, произвести несложно. Возвращается сумма, уплаченная за предприятие плюс компенсация (как за использование заемных средств) исходя из довольно высокого банковского процента. Возьмем для расчетов 12% в год в долларах США, что является очень неплохим показателем, превышающим среднюю ставку рефинансирования Федеральной резервной системы за период с 1993 по 2005 гг. почти в три раза.

Приватизация в России состояла из двух этапов. В 1993—1995 гг. прошла серия «ваучерных» аукционов, сопровождавшихся массовыми нарушениями, в первую очередь при оценке цены продажи предприятия. В конце 1995 года модель приватизации сменилась на залоговую. Государство получало от крупнейших финансовых компаний кредит под залог акций принадлежащих ему компаний. Бюджетный дефицит привел к тому, что кредиты не были возвращены. Заложенные пакеты были проданы с аукциона, доступ к которым получили только отдельные компании, «близкие к телу» — то есть аукционы не были свободными и состязательными.

Произведем для примера оценку современной продажной стоимости восьми крупнейших компаний, проданных с залоговых аукционов в 1995—1996 гг. Мультипликатором на сумму, выплаченную на залоговом аукционе, является прогрессивный банковский процент за 10 лет (с начала 1996 по конец 2005 г.). Мультипликатор равен 3,1058.

Компания	Проданный пакет	Продан за (долл.)	Возврат — сумма, умноженная на мультипликатор	Капитализация (в ряде случаев — цена продажи)	Примерная современная цена пакета	Государство получит
Сургутнефтегаз (3 ноября 1995)	40,12%	88,9 млн.	276,1 млн.	31,2 млрд.	12,52 млрд.	12,24 млрд.
Норильский никель (17 ноября 1995)	51%	170,1 млн.	528,3 млн.	14,6 млрд.	7,45 млрд.	6,92 млрд.
Лукойл (7 декабря 1995)	5%	35 млн.	108,7 млн.	45,0 млрд.	2,25 млрд.	2,14 млрд.
Сиданко (7 декабря 1995)	51%	130 млн.	403,8 млн.	5,0 млрд. (на 2000 год, продажа пакета ВР)	2,55 млрд.	2,15 млрд.
ЮКОС (8 декабря 1995)	45%	160,1 млн.	497,2 млн.	1,8 млрд. + 9,3 млрд. (продажная цена Юганск-нефтегаза) =11,1 млрд.	4,99 млрд.	4,49 млрд.
Сибнефть (28 декабря 1995)	51%	100,3 млн.	311,5 млн.	18,0 млрд.	9,18 млрд.	8,87 млрд.
Челябинский металлургический комбинат (Мечел) (17 ноября 1995)	15%	13,3 млн.	41,3 млн.	5,0 млрд.	0,75 млрд.	0,71 млрд.
Новолипецкий металлургический комбинат (7 декабря 1995)	14,9%	31 млн.	96,3 млн.	7,5 млрд.	1,12 млрд.	1,02 млрд.

Таким образом, ревизия по методу Ющенко потенциально дает государству \$38,54 млрд. долларов. И это — только за 8 компаний, проданных с залоговых аукционов. Всего же за все приватизированные предприятия государство может получить от \$120 до \$160 млрд.

Очевидно, что метод далеко не идеален, и при его реализации возникнет множество «подводных камней». Так, сложно найти сразу покупателей со столь значительными средствами, кроме как из числа иностранных компаний. Далекое не факт, что все компании удастся продать по высокой рыночной цене. Естественно, что реализация этой модели вызовет беспрецедентное политическое и юридическое сопротивление на всех этапах реализации. Но возможный объем полученных на выходе средств и, главное, институциональный результат в виде полноценного класса национально ответственных крупных собственников, того стоит.

Б) Доплата за предприятия в рамках мировых соглашений с нынешними собственниками.

Существует опыт взимания своего рода налога на конъюнктуру, применявшегося в англосаксонских странах и получившего там название windfall tax. Сам термин windfall расшифровывается как unexpected profit or gain, то есть неожиданная прибыль. Причем, если в случае США windfall tax — это в чистом виде налог на конъюнктуру, то в Великобритании он имел также характер доплаты за приватизированные ранее предприятия.

Американская модель сводилась к установлению налога на сверхприбыль, или на высокую конъюнктуру рынка. В 1980 году, в период пика нефтяных цен на мировом рынке был принят Windfall Tax Profit Act. Закон касался только американских месторождений. Доплаты рассчитывались просто: превышение зафиксированной в законе цены, умноженное на объем добычи. Закон предусматривал вычет из этой суммы расходов на разработку и освоение новых месторождений, на износ оборудования, а также снижение выплат налогов при негативной конъюнктуре, то есть когда цена была очень низкой. Однако вскоре регулярный характер налога погубил его. Компании стали меньше инвестировать в разработку внутренних месторождений, снижать внутреннее производство и активно увеличивать экспорт нефти. В 1988 году он был отменен, за весь период государство получило 79 млрд. долларов.

Начиная с лета 2005 г. стали поступать инициативы о введении windfall tax вновь. Рост цен на бензин (исторический рекорд был побит — цена достигла 3 долларов за галлон) и доходов нефтяных компаний давал к этому основания (крупнейшие нефтяные компании США ExxonMobil, Chevron, ConocoPhillips, BP America и Shell Oil Company заработали 51 млрд. в 2004 г., 69 млрд. в 2005 г). Демократы требовали возобновления windfall tax, но республиканцы заблокировали проект. Однако метод, получивший неофициальное название «backdoor windfall tax», прошел через Конгресс в ноябре. Суть проекта — получить 5 млрд. долларов в 2006 и 2007 гг. за счет незначительных изменений в бухгалтерском законодательстве для нефтяных компаний.

Британская модель. В 1997 году опыт взыскания windfall tax был у лейбористов. Партия шла на парламентские выборы с программой (Welfare to Work programme) получения дополнительных платежей за предприятия коммунальной сферы (электроэнергетики, водоснабжения и пр.), приватизированные в период правительства М. Тэтчер. Эти компании после разгосударствления резко повысили тарифы, пользуясь минимальной конкуренцией на рынке (будучи практически монополистами). Общее недовольство населения резким увеличением тарифов и обещание лейбористов направить полученные от легитимационных выплат средства на программы ликвидации безработицы среди молодежи сделали эту программу весьма популярной.

Экономическое обоснование взимания windfall tax было следующим: прибыли компаний в результате вздутия тарифов оказались гораздо больше, и поэтому их стоимость оказалась выше, чем оценочная при проведении приватизации. В основе предложенной схемы доплаты предлагался windfall tax как налог на «неосновательные доходы, обусловленные ограничением конкуренции или исключительно благоприятной рыночной конъюнктурой». Была применена формула оценки стоимости компании — средняя чистая прибыль за четыре года после приватизации, умноженная на средний коэффициент отношения цены акции к доходу на акцию (price/earnings, почти всегда за основу бралась цифра 9). Четыре года также были выбраны не случайно — именно в этот период наблюдался значительный рост стоимости акций приватизированных компаний и тарифов. Из полученного значения вычитали уже уплаченные ранее деньги за компанию в момент продажи акций (floatation) государством (совокупная стоимость проданных акций) и получали итоговую разницу в цене. На эту разницу накладывался налог в размере 23%, это и была итоговая **сумма доплаты**. Среди компаний, которые вынуждены были доплатить оказались ВАА (British Airports Authority), British Gas, British Telecom, British Energy, Centrica, National Power, PowerGen, ряд региональных электросетей и компаний водоснабжения (всего 30 компаний). В сумме было получено доплат на 5,2 млрд. фунтов. В случае России речь идет о доплате, в разы превышающей цену продажи.

Метод валовой прибыли. В статье «Левый поворот-2» Михаил Ходорковский сформулировал метод компенсационных выплат, призванных легитимировать крупную приватизационную собственность в России. «Метод Ходорковского» во многом напоминает британскую модель, адаптированную для российских условий. Особенность российских условий, во-первых, в заведомо коррупционной сумме приватизированных сделок, во-вторых, в том, что при ревизии этих сделок определить реальную прибыль предприятий не представляется возможным. Существует целый ряд проблем, с которыми приходится сталкиваться при оценке.

- Полученная за последние 10 лет прибыль или рыночная стоимость активов (если выбрать ее вместо прибыли при расчете налога) существенно зависит от качества управления собственностью (степень эффективности менеджмента), а не только от качества полученных в результате приватизации активов.

- Остается проблема оценки прибыли, которую получала компания, поскольку предприятиями активно применялись различные способы минимизации налогов, часто связанные с трансфертами доходов, в том числе с использованием трансфертного ценообразования и иных форм ценового манипулирования.

- Часто такие трансферты использовались и для перераспределения собственности. В этой ситуации прибыль, рассчитанная на основании данных бухгалтерского учета, не соответствует фактической прибыли, полученной от использования приватизированных активов. Также сложно учесть затраты на модернизацию и улучшение производства.

- Если налог от прошлых доходов взимается однократно, он не искажает решений экономических агентов, но только тогда, когда отсутствуют ожидания повторения подобного шага. Если же экономические агенты полагают, что при подобных или иных обстоятельствах налоги такого рода могут повторяться, воздействие налога на инвестиции может быть существенным. Следовательно, необходимо предусмотреть способ гарантировать однократность данного налога.

- Необходимо обеспечить наличие механизмов, не позволяющих повторно использовать коррупционный фактор — то есть дать взятку для занижения оценки и т.п.

В статье «Левый поворот-2» Михаил Ходорковский предлагает приравнять сумму компенсационного налога к годовому обороту предприятия в год, прошедший после его приватизации. Нам представляется более целесообразным взять за основу другой показатель: валовую прибыль предприятия в год, следующий после приватизации, — поскольку для предприятий энергетического и металлургического сектора валовая годовая прибыль приблизительно равна стоимости компании. Соответственно, размер российского windfall tax — единовременной легитимационной выплаты — должен составлять разницу между валовой прибылью предприятия в год приватизации и фактически уплаченной покупателем суммой с поправкой на фактически приобретенную долю в предприятии. Конъюнктура рынка учитывается здесь лучше, чем в других формулах, поскольку за год меняется не столь радикально как за четыре года, и может быть предусмотрена и спрогнозирована будущим владельцем при покупке. Соотношение годовой чистой прибыли и годовой валовой прибыли у российских компаний (в данном случае, преимущественно сырьевых) куда ниже девяти, обычно эта цифра находится в диапазоне 3-5, конечно, учитывая реальную, а не демонстрируемую бухгалтерскую прибыль.

Налог взимается в размере 100%, а не 23% как в британском варианте, что вполне справедливо, учитывая быстрый оборот вложенных средств и благоприятную конъюнктуру. Плательщиком windfall tax является действующий собственник предприятия.

Такая схема доплаты делает саму процедуру легитимации прозрачной, универсальной, исключает избирательный подход к нынешним владельцам предприятий со стороны представителей исполнительной и судебной власти, который мог быть применен при оценке.

Вновь проведем оценку суммы только по 8 крупнейшим предприятиям, проданным с залоговых аукционов, с применением этого метода.

Компания	Проданный пакет	Продан за (долл.)	Примерная валовая прибыль (1996, долл.)	Доплатить требуется (за пакет, долл.)
Сургутнефтегаз (3 ноября 1995)	40,12%	88,9 млн.	4,59 млрд.	1,75 млрд.
Норильский никель (17 ноября 1995)	51%	170,1 млн.	3,37 млрд.	1,55 млрд.
Лукойл (7 декабря 1995)	5%	35 млн.	8,59 млрд.	0,39 млрд.
Сиданко (7 декабря 1995)	51%	130 млн.	5,18 млрд.	2,51 млрд.
ЮКОС (8 декабря 1995)	45%	160,1 млн.	4,60 млрд.	1,91 млрд.
Сибнефть (28 декабря 1995)	51% ¹	00,3 млн.	3,41 млрд.	1,64 млрд.
Челябинский металлургический комбинат (Мечел) (17 ноября 1995)	15%	13,3 млн.	1,09 млрд.	0,13 млрд.
Новолипецкий металлургический комбинат (7 декабря 1995)	14,9%	31 млн.	2,38 млрд.	0,33 млрд.

Общая сумма доплаты получается примерно равной 11,21 млрд. долларов. По всем приватизированным предприятиям России при применении этой методики получится сумма от 30 до 40 млрд. долларов. Сумма гораздо меньше, чем при использовании первого метода, но и получить их все же легче и вероятней, чем в первом случае.

5.3. Завершающий этап легитимации

Итоговым результатом процедуры легитимации является использование полученных средств (лейбористы в 1997 году исходили из того, что полученные деньги пойдут на социальные программы). Чем эффективнее и прозрачнее предложенные программы, тем более надежными будут статус крупной собственности и репутация государства.

Единовременные легитимационные выплаты должны поступать и учитываться на отдельном счете в Федеральном казначействе, не входить в состав федерального, региональных и местных бюджетов, а порядок расходования полученных средств должен быть прозрачным и гласным. В качестве направлений использования налога на легитимацию мы предлагаем финансирование социальных инвестиционных проектов и региональных инновационных проектов.

Социальные инвестиционные проекты

Отличие социальных инвестиционных проектов от национальных проектов, широко освещаемых в настоящее время, состоит в том, что они не подменяют собой выполнение основных государственных функций по поддержанию минимального уровня социального потребления, а способствуют развитию предприятий социальной сферы и модернизации социальной среды. К предприятиям социальной сферы нужно отнести все хозяйственные организации, развивающие социальную инфраструктуру: производство товаров и услуг для населения, общественное питание, транспортное хозяйство, культуру, искусство, спорт, сектор занятости инвалидов, социальное и коммунальное обслуживание. Инвестиционное развитие деятельности этих организаций должно осуществляться на конкурсной основе, отбору должны подлежать все структуры, так или иначе участвующие в реализации проектов. Критериями отбора должны стать показатели социальной эффективности: количество создаваемых рабочих мест, изменение структуры расходов населения за счет снижения платы за те или иные социальные услуги, повышение образовательного и квалификационного уровня, улучшение показателей рождаемости, смертности, продолжительности жизни, уменьшение стоимости платных социальных услуг, величина предполагаемых налоговых отчислений.

Особенностями предлагаемой схемы являются возвратный характер социальных инвестиций, долгосрочность их использования и минимальная плата, покрывающая только затраты на их предоставление и обслуживание через уполномоченные банки.

Отдельным социальным проектом следует считать коренную *модернизацию жилищной ипотеки*. Существующий «национальный проект» в этой сфере не способен обеспечить массовую доступность жилищной ипотеки. Суть социального инвестиционного проекта по жилищной ипотеке состоит в том, что часть средств, полученных от единовременных легитимационных выплат, должна стать ипотечными кредитными ресурсами, предоставляемыми через уполномоченные банки. Плата за эти ресурсы так же, как при финансировании других социальных инвестиционных проектов, не должна превышать затраты на их предоставление и обслуживание, то есть составлять не более 3–4% годовых. Погашение ипотечных кредитов, выданных по такой схеме, должно осуществляться только за счет официальных доходов заемщика, но не более 40–50% от заработной платы и иных поступлений, что в свою очередь приведет к повышению мотивации граждан к увеличению легальных доходов, росту налоговых поступлений и страховых взносов по социальному страхованию.

Региональные инновационные проекты

Одной из форм ответственности крупного бизнеса перед обществом и государством является финансирование на возвратной основе инновационных программ. Механизмом такого финансирования должны выступить региональные автономные некоммерческие инновационные фонды. Его задачей является не перераспределение доходов в целях социальной справедливости, а увеличение финансовых средств, направляемых на развитие рационализаторства, изобретательства и прикладных научных исследований в сфере высоких технологий. Фундаментальная наука, не приносящая быстрого коммерческого эффекта, должна финансироваться за счет федерального бюджета.

Отношение затрат и прибыли от инновационных вложений в России составляет сегодня 1 к 3. Однако в настоящее время инновационный потенциал Россией утерян. В 2004 году Россия продала инновационных технологий на 11 млрд. рублей, а закупила на 23 млрд., то есть страна покупает технологий в два раза больше, чем экспортирует.

Инновационные фонды учреждаются как некоммерческие организации. В них должны быть созданы попечительские советы, в состав которых необходимо включить представителей государства как гаранта административной устойчивости, науки и образования как разработчиков технологий, предпринимателей как заказчиков и потребителей инноваций, силовых структур как поставщиков

надзорной стабильности и промышленной безопасности. Финансирование инновационных фондов должно осуществляться за счет единовременных легитимационных выплат. Проекты должны отбираться одобренными попечительскими советами комиссиями на конкурсной основе. Обязательным условием функционирования инновационных фондов должно быть финансирование всех до единого проектов, прошедших конкурсный отбор.

Инновационные фонды могут стать прецедентом справедливой ответственности бизнеса перед обществом через инвестиционное или инновационное налогообложение.

Представленные направления использования средств от легитимации приватизации не являются аналогом официальной позиции, ошибочно определяющей социальную ответственность бизнеса как спонсорство, благотворительность или меценатство. Современная российская государственность, будь она на деле заинтересована в экономическом развитии страны, должна выдвинуть такой постулат социальной ответственности бизнеса: соблюдение законодательных и нормативных условий ведения предпринимательской деятельности, реализация социально направленных инвестиционных и инновационных проектов, оказание социальной поддержки работникам и окружающему обществу.

Приоритеты должны быть расставлены именно в такой последовательности: сначала безусловное выполнение регламентирующих бизнес норм и правил, затем — инвестиционные и инновационные вложения в социальную сферу, направленные на получение прибыли за счет улучшения уровня жизни людей, и только потом выполнение корпоративных социальных программ, цель которых — сохранение существующих и создание новых рабочих мест, улучшение жилищных условий работников с использованием рыночных инструментов, дополнительное социальное обслуживание с учетом возможностей предприятий.

Опубликовано на сайте «АПН.ру» 23 декабря 2005 года

ПРОЕКТ СЫРЬЕВОЙ КОЛОНИИ

Приступая к обсуждению проекта «энергетической империи», бодро анонсированного Владимиром Путиным на финише 2005 года, надо в первую очередь разобраться в терминологии.

Империи в истории возникают и развиваются постольку, поскольку их ядро — империализующие нации — несет империализуемым народам стратегические блага и преимущества. Конечно, случаются и завоевательные войны, но еще никогда ни один народ не оставался в составе империи надолго, если элита этого народа не видела существенных выгод в имперском проекте как таковом. А выгоды эти могут быть самыми разными — от безопасности до качественно новых возможностей культурного развития. Так, Римская империя несла цивилизацию варварам. Россия в свое время помогла Украине избежать ополячивания и окатоличивания, а Грузию — защитила от Турции и Ирана. Советский Союз фактически создал государственный каркас половины нынешних постсоветских стран и открыл для миллионов людей, разбросанных на диких евразийских просторах, доступ к европейскому образованию и уникальные возможности вертикальной мобильности.

Важнейшая функция империи — создавать образцы. Культурные, политические, военные, моральные. Как только империя перестает быть источником образцов для входящих в ее состав наций, скорый распад государства имперского типа становится неизбежным. Характерный пример — СССР 1980-х годов. Когда союзные республики поняли, что быть отдельными участниками глобальной американской империи лучше, чем цепляться за свою особенную «советскость», империи, в которой мы родились, не стало.

Совершенно очевидно, что страна (пусть даже очень большая и немного сердитая), единственная функция которой — поставки в Западную Европу и США сырой нефти и природного газа, империей по определению быть не может. Поскольку нефть и газ не есть образцы, к которым могли бы тянуться народы и страны. Напротив, все потребители российского — как, впрочем, и любого другого — сырья делают и будут делать все возможное, чтобы ослабить свою зависимость от поставщика. Такова логика энергетического рынка.

4 января, сразу после завершения, Комиссия Евросоюза по энергетике недвусмысленно дала понять, что основная задача ЕС — искать новые и альтернативные источники энергоносителей. Отныне будут расти закупки газа в Ливии и Алжире, и даже атомная энергетика получит новый шанс.

В недавнем интервью журналу *Time* один из влиятельнейших европейских политиков Крис Пэттен прямо заявил: Россия поставляет нам газ? Ну и что? Ей ведь больше нечего нам поставлять. Вот так. Ни интеллектуальных, ни политических образцов, ни заманчивых перспектив геополитического партнерства мы уже не предлагаем. Мы просто становимся «кочегаркой Европы». А кочегарка — это, простите, никакая не империя.

Кроме того, апологеты нашего кочегарного будущего забывают, что эксплуатировать созданный в ужасные советские времена нефтегазовый комплекс до бесконечности невозможно. Разведанные запасы сырья истощаются, а ни в разведку новых месторождений, ни в кардинальную модернизацию производственной базы серьезных вложений не было уже 20 лет. Если нынешние тенденции сохранятся, то к 2012 году Россия станет импортером природного газа, а к 2017 году — нефти. Вот вам и вся «империя».

Чтобы переломить эти тенденции, нужна, во-первых, воля элит. Но сегодняшние российские элиты предпочитают жизнь по принципу «после нас — хоть потоп». Во-вторых, нужны десятки миллиардов долларов долгосрочных инвестиций. И эти деньги, возможно, придут. Но с Запада и только при условии передачи всей технологической цепочки добычи и транспортировки нефти и газа иностранным инвесторам. Хороший «имперский» проект, не правда ли?

Наконец, энергетическое счастье, которое реально до тех пор, пока мировые цены на нефть и газ высоки, приводит к тому, что все по-настоящему имперские отрасли и области жизни — от ВПК до фундаментальной науки, от уникальной системы образования до имперской русской культуры — оказываются совершенно ненужными. Все, что не связано напрямую с добычей и транспортировкой сырья и ублажением избалованной плоти избранных сырьевых баронов, в логике «энергетического будущего» естественным образом отмирает. Примеры: Нигерия, Венесуэла, далее — везде. В общем, речь идет, конечно, не об империи. А о классической сырьевой колонии. Со всеми типичными и классическими признаками таковой.

Опубликовано на сайте «Известия.ру» 16 января 2006 года

ИМПЕРСКИЙ ПРОЕКТ: 2 ВЗГЛЯДА

Анатолий Чубайс

МИССИЯ РОССИИ В XXI ВЕКЕ

Выступление в Санкт-Петербургском государственном инженерно-экономическом университете 25 сентября 2003 года (публикуется в изложении)

У России как самостоятельного субъекта истории есть перспективы. Наша задача — не упустить предоставленный нам шанс. Начать надо с того, что ясно и определенно назвать вещи своими именами, представить самим себе содержательный образ желательного будущего России.

«У меня в голове такой образ есть. Была у нас вековая драка с Западом. Закончилась. На мосту над рекой собрались, нас сбросили с моста, мы долго летели, очень больно ударились, пошли вниз под воду, почти дошли до дна. Каким-то чудом оттолкнулись от этого самого дна. По дороге, по моим подсчетам, трижды мы чуть не захлебнулись. Но в итоге все-таки вынырнули, отплевались, отдышались, оглянулись по сторонам и задали себе вопрос, а собственно, мы кто, мы где? Задали себе этот самый вопрос, классический, исторический, который является принципиальным вопросом под названием «задача национального самоопределения», «задача национального самосознания». Вообще-то на этот вопрос должна отвечать элита, которая ради этого существует. Но у нашей элиты есть проблема: она падала вместе с нами и тоже довольно сильно ушиблась разными местами. В общем надо прямо сказать, что часть ее просто перестала быть элитой, значительная часть просто не пользуется реальной легитимностью, не пользуется реальным признанием своего народа. Но других элит у нас нет, как говорил один классик, поэтому давайте послушаем, что нам говорят эти элиты, отвечая на этот вопрос. Я проанализировал все, что существует сегодня на этот счет. Есть несколько ответов о том, кто мы и куда мы должны двигаться дальше.

Ответ первый. Вперед — т.е. назад в СССР. Да здравствует международная пролетарская солидарность и колбаса по 2,20. Может я не прав, уж так совсем примитивизируя этот взгляд, но мне даже не хочется всерьез об этом думать. Колесо истории закономерно, оно в одну сторону едет, а в другую не едет, вот что хочешь делай — ни в какую. Нет такого сценария, не существует.

Другой взгляд у национал-патриотов, проще говоря, русских фашистов. Иногда поактивней, иногда поглубже. «Россия для русских», и т.д. Особенно один боец, сын юриста, на этом фронте отличился с лозунгом: «Мы за бедных, мы за русских». Вот такой вот бедный сын юриста. Если всерьез об этом говорить и хоть как-то это анализировать, то совершенно понятно, что в многонациональной и многоконфессиональной России более эффективного способа уничтожения страны просто не существует. Именно поэтому этот подход я не хотел бы анонсировать.

Есть еще одна школа «евразийства». С очень хорошими корнями, фундаментальная (кн. Трубецкой, Лев Гумилев). Лидеры-евразийцы правильно почувствовали, что сугубо национально-патриотический — это антигосударственно. Но как только дело от отрицания доходит до классического «что делать», особенно в сфере экономики, — хочется рыдать.

Еще одна школа, четвертая, недавно возникшая, которая называет себя «Преимство», призывает преодолеть «разрыв исторического времени» — т.е. советский период, и вернуться назад к российским истокам. Поскольку среди ее основателей — мой родной брат, к тому же старший, — а к старшим я всегда относился уважительно, — постараюсь уйти от критических оценок.

Что из этих четырех продуктов, предлагаемых на интеллектуальном рынке, предлагает нам сегодня власть? Она предлагает самое простое и самое нелепое. Называется: «все сразу». Называется: «советский гимн плюс российский флаг». В столице нашей родины Москве в центре города, в самом святом месте лежит такой румяный симпатичный труп, а здесь, в Питере, в Петропавловской крепости

похоронены те, кого вместе с детьми этот самый труп, когда еще был живой, приказал расстрелять. Там он, а здесь они. Все сразу. Все в одной посуде. Компот и щи в одно ведро. Такого характера ответ не может быть ответом. С другой стороны, я бы, честно говоря, не стал бы винить в этом власть. Власть в принципе не способна решать задачи такого характера. Такого характера задачи должна решать не власть, а народ через свою собственную элиту. Я сказал вам обо всех вариантах ответа, кроме одного, кроме нашего ответа. Дело в том, что наш ответ часто дают за нас. Это одна из битв, которую мы постоянно проигрываем. Я имею в виду битву за объяснения, информацию, за правду о себе. Мы как-то это делаем плохо и неумело, к стыду своему, должен признать».

«Правые, конечно же, ничего подобного не думают, не считают. Правые думают совсем другое. Мы считаем, что есть базовые ценности под названием частная собственность, свобода, есть государство, которое и призвано для того, чтобы эти базовые ценности защищать. И конечно, было бы наивно считать, что везде, где бы они ни появились, там сразу же все блестяще, все цветет и пахнет. Это, конечно, не так. Но есть обратная очень интересная закономерность: там, где их нет, этих самых базовых ценностей, частной собственности, свободы, там точно ничего не получается, никаким способом. Где, собственно, их нет? Северная Корея, Куба. Собственно, бежит уже с этого корабля Китай и сейчас уже подошел к самой базовой проблеме рынка под названием «частная собственность», и ясно, что решит эту проблему. Вообще эти ценности сами по себе наивно считать западными ценностями: почему западными? Япония — это что, Запад? Или новая Зеландия с Австралией — Запад? Или очень динамично развивающийся Таиланд? Ценности — они не западные, они общечеловеческие. Что запрещает нам использовать эти самые общечеловеческие ценности? Порох тоже изобрели не мы, а китайцы, но это не мешает всем использовать его достаточно эффективно. С другой стороны нам говорят: «Что вы, дорогие друзья! Вообще предпринимательство и частная собственность — это совершенно нерусские ценности». Если они нерусские, то кто такой Демидов, который производил чуть ли не половину чугуна в стране в начале XVIII века. Наверное, американец, скорее всего. Правда, в Америке в это время никого кроме индейцев вообще не было, а Демидов был и строил заводы на Урале, частные и эффективные. А кто такие Мамонтов и Морозов, а кто такие русские предприниматели, частные бизнесмены, которые реально к первой мировой войне вывели страну по абсолютному большинству параметров на лидирующие показатели в мире, а ведущие крупнейшие инвестиционные проекты в стране, в России, — частные железные дороги, которые строились на акционерном капитале? Это что все, из Америки? Наше это все. Другое дело, что в России, конечно же, никогда идея делать деньги не станет национальной идеей, — и не надо. У каждого народа есть перечень собственных приоритетов. В России всегда ценности связаны со справедливостью, с истиной, правдой, — это всегда будет выше. Но из этого уже не следует, что все, что связано с деньгами, с бизнесом, с частным предпринимательством, надо выкинуть и отдать это нашим врагам империалистам. Давайте, наконец, уйдем от этих крайностей. Абсолютно ясно, что мы можем и должны вернуть в Россию те базовые ценности, которые в России развивались эффективно и с большими результатами, с которыми наша страна, так уж сложилось, 80 лет пыталась бороться и, естественно, проиграла, потому что не могла не проиграть».

Весь круг идей, обсуждаемых сегодня в России, похоже, иссяк.

«Что, собственно, обсуждается? В газетах, в экономических разного рода семинарах, конференциях: «снизить на полпроцента или на 1 процент», «а что там делать с единым социальным налогом: будем его повышать или будем понижать», «а вот налог на добычу полезных ископаемых должен быть с такой ставкой или с этакой ставкой». Какие реформы вообще осуществляются? Их перечень известен. Они уже давным-давно сформулированы: налоговая, пенсионная, административная, судебная, военная и так далее, не хочу все перечислять. Даже естественные монополии забыл назвать. Забыл назвать, потому что ясно».

«Завершился жизненный цикл набора идей, они исчерпались. И, кстати говоря, глядя на нашу политическую ситуацию, выскажу свою позицию: в решающей степени, я думаю, они будут просто решены в следующие 4 года. Они будут решены просто потому, что обречены на решение, потому что степень пропитки элиты этими идеями такова, что не нужно биться в закрытую дверь, обречены на решение, потому что по-крупному это прекрасно понимает президент и его команда, с которой можно спорить в частности, но в целом ясно, что все идет в правильную сторону».

Какие практические проблемы подлежат решению в первую очередь? Преимущественно те, которые мы традиционно причисляем к социальной сфере.

Здравоохранение. Сокращение численности населения, при радикальном увеличении числа людей старшего возраста, полностью меняет все требования к системе здравоохранения. Этого не того уровня вопрос, чтобы число больничных коек увеличить на 10–20%. Институты, работающие в этой сфере, и государственные и частные, вообще не адекватны этим задачам, и их надо переделывать полностью.

Армейская реформа. Уже говорилось о том, что русская семья конца XIX века, которая рожала в среднем 8 детей, — из них половина не доживала до 18 лет — к призыву своего ребенка в армию относилась совершенно не так, как русская семья конца XX века, которая рождает в среднем одного ребенка, и вы можете за этим самым ребенком гоняться вместе с комиссариатом, вы можете оснастить ракетными войсками стратегического назначения военкомат — бесполезно, не отдадут. Базовые функции изменились, интересы изменились, мотивации изменились. Страна неизбежно должна решить проблему под названием «профессиональная армия». Мы ее затягиваем — тем жестче, а возможно, и более жестоко, придется действовать тем государственным руководителям, на долю которых она неизбежно выпадет.

Пенсионеры. И создание реальных источников обеспечения для нормального уровня жизни пенсионеров. Если сегодня мы живем в ситуации 23-24% доля пенсионеров в общей численности населения, то абсолютно реально речь идет о том, что их доля способна увеличиться до 30-40%. Это другая структура ВВП. Это другой бюджет, консолидированный бюджет государства, это другое бюджетирование пенсионной системы. Это вообще иные проблемы.

Миграция. Мы попали в ситуацию, когда массовые непрекращающиеся, нарастающие потоки мировой миграции захлестывают Россию со стороны всех соседей. Это абсолютно объективно. Если это так, то как реагирует на это власть? Власть реагирует типовой схемой под названием «тащить и не пущать». Гражданство запретить, приехавших поймать, в самолет посадить, из Москвы вывезти. Так не решается глубинная социально-экономическая проблема. Решать ее тупыми административными методами — это все равно что таскать воду решетом: в принципе не решится никогда. У нас нет проблемы: будет ли въезд в Россию иммигрантов или не будет. У нас есть проблема: он будет управляемым, легальным, преимущественно русскоязычным, трудоспособные, желающие и умеющие трудиться, либо неуправляемая, нелегальная, криминальная, малообразованная, криминогенная со всеми вытекающими отсюда последствиями иммиграция. Эта проблема вообще не поднималась властью до последнего. Принятый закон, — а Закон о гражданстве принимался под давлением Администрации Президента, — работал в обратную сторону. К счастью, удалось довести наши протесты до президента. К счастью, президент возмутился. Дал соответствующие команды. Буквально вчера внесен новый вариант закона. Но это просто пример.

Я не претендую на то, чтобы дать вам полный перечень вырабатываемых предложений, описывающий весь круг в направлении решения. Я претендую на то, чтобы сказать о главном. Масштабы залегания проблемы абсолютно другие, масштабы их решения абсолютно другие. Масштабы требований к нам с вами по поискам этих решений вообще другие. Мы только начинаем прикасаться к проблемам этого уровня залегания. Конечно, задумываясь над этой проблемой, нельзя не сказать, что масштаб космический. Ну, это так по-нашему, мы всегда в таком масштабе и действуем, можно даже маловато, что-то надо добавить. Есть что добавить. Добавлять нужно СНГ. Так сложилось, что на сегодняшний день по уровню заработной платы среди всех наших соседей Россия на первом месте, так сложилось, что на сегодняшний день по уровню пенсий Россия среди наших соседей на первом месте. Именно этим и обусловлены те иммиграционные потоки, о которых я говорил. Вывод из этого достаточно простой и очевидный — он состоит в том, что Россия вырвалась на очевидные лидирующие позиции среди всех стран СНГ по уровню и качеству жизни. Это качественный параметр. Ну а если посмотреть на количественный, то все совсем демонстративно. На ВВП в прошлом году \$346 млрд., для сравнения, Украина — \$41 млрд., Казахстан — 25, Белоруссия — 14, Азербайджан — 6. Ну, совсем маленькие я не называю, чтобы не обижать».

Россия — единственный и уникальный естественный лидер на всем пространстве СНГ и по объему своей экономики, и по уровню жизни своих граждан. Это даже не умозаключение, а просто констатация факта.

От констатации факта перейду к постановке задачи — Россия не просто является лидером, она может и должна всемерно наращивать, усиливать и укреплять свои лидирующие позиции в этой части планеты в следующие 50 лет.

Идеологией России, по моему глубокому убеждению, на всю обозримую историческую перспективу должен стать «либеральный империализм», а миссией России — построение либеральной империи. Это именно то, к чему мы естественно пришли всей своей новейшей историей, это то бесценное, что мы должны извлечь из истории XX века, это именно то, что свойственно, естественно и органично для России — и исторически, и геополитически, и нравственно.

Надо четко определить, что включает в себя «либеральный империализм» как миссия России в XXI веке, а чего ему ни в коем случае приписывать не надо. Начнем с последнего.

Во-первых, мы, конечно же, не собираемся отказываться от принципа нерушимости границ и территориальной целостности наших соседей.

Во-вторых, либеральная империя в своих действиях в соседних странах не может нарушать общепризнанные нормы международного права.

А что может и должна делать будущая российская либеральная империя, какими будут сферы и каналы ее влияния на соседние страны?

Во-первых, содействие развитию русской культуры и культуры других народов России и защита русских и русскоязычных граждан в соседних странах.

Во-вторых, экономика и бизнес. Российское государство может и должно содействовать экспансии отечественного бизнеса в соседние страны как в торговле, так и в приобретении и развитии активов.

В-третьих, свобода и демократия. Российское государство заинтересовано в поддержании, развитии, а при необходимости и защите базовых демократических институтов, прав и свобод граждан в соседних странах.

Это понимание миссии России позволяет полностью переосмыслить фундаментальные вопросы нашей внешней политики не только в ближнем, но и в дальнем зарубежье. Нам не надо вступать ни в Евросоюз, ни в НАТО. Мы «не поместимся» туда ни экономически, ни политически, ни географически.

Вместо этого надо увидеть стратегически прорисовывающееся кольцо великих демократий Северного полушария XXI века — США, Объединенная Европа, Япония и будущая Российская либеральная империя. У нас появляется органичное и естественное место и уникальная роль — замкнуть кольцо. И обеспечить себе целую систему экономических, военных и политических соглашений, защищающих наши интересы внутри кольца и во всем мире. И тогда Россия встанет на равных с достойными нас партнерами, чтобы вместе, сообща отстаивать порядок и свободу на земле.

В этой миссии — великое будущее нашей великой Родины.

Станислав Белковский

ИМПЕРИАЛИЗМ КАК ВЫСШАЯ СТАДИЯ ЛИБЕРАЛИЗМА

Письмо Анатолию Чубайсу о правом перевороте

Москва, Российская Федерация, исходящий номер без номера, блеклый октябрьский день без дня.

Многоуважаемый Анатолий Борисович!

Как-то даже не верится, что я, недостойный, отважился написать Вам письмо касательно сути провозглашенной Вами давеча эпохи либерального империализма.

Безмерно сложно обращаться к живому логотипу ельцинской государственности, рыжему символу безумных 90-х годов. К человеку, демонстративно и космически далекому от русского народа и близкому ему настолько, что рыжих котов в умирающих деревнях еще долго будут называть Чубайсами. Государственному деятелю, который давно и правильно понял, что ненависть сограждан — субстанция не менее творческая, могучая и сладостная, нежели народная любовь.

Учиненная Вами полемика о либеральном империализме пока что принесла один выгодный Вам результат — самой полемику. Те, кто в России сегодня считает себя либералами, сразу и категорически отказались становиться под какие бы то ни было имперские знамена — даже траченные молью, карнавальные и бутафорские. Ибо для этих персонажей Империя остается страшной адской смолой и тысячелетним проклятием.

Те же, кто в глубине души любят Империю и долгими русскими ночами плачут по ней, Вам пока не поверили. Они, в большинстве своём, решили, что заявленная Вами доктрина — не более чем предвыборный ход. А потому — пустой звук. Ведь и 4 года назад Вы говорили о том, как в Чечне возрождается российская армия, а чем кончилось? Пародийной концепцией «военной реформы» (по сути — роспуска опостылевшей армии) и солдатиком-недерастом на рекламных щитах (простите, билбордах) Вашего любимого СПС.

Изодренные умы и вовсе заподозрили Вас в банальном лоббировании очередной приватизации. Дескать, либеральная империя нужна Чубайсу, пока идет скупка электроэнергетики в странах бывшего СССР. Скупят — про империю забудут, тогда уж окончательно.

Но я — Вам верю. Более того — считаю, что если есть в элите девяностых человек, который способен осуществить безумный (и потому абсолютно реализуемый на русской почве) имперский проект, то этот человек — Вы.

Верю потому, что Вы — подлинно русский человек (хотя и почти еврей, как Ваш покорный слуга). Приватизация, которую Вы провели в России, — настоящее русское дело. Только русский человек, будучи существом антибуржуазным до кроветворного костного мозга, мог так пренебрежительно отнестись к огромной собственности ценою в многие миллиарды безусловных единиц. Так стремительно и легко, с презрением к тягостным нормам «рыночной экономики» рассеять ее, подарив неизвестно кому, неизвестно, на кой. Ваша приватизация была воплем толстовского Ферапонта «Решилась Расея!», но вовсе не актом «западного менеджмента». Западный менеджер повесился бы на первой попавшейся осине, увидев, как лихо горит в приватизационном костре все достояние великого Союза ССР.

Верю еще и потому, что Вы — человек, бесспорно, религиозный. Только религиозный человек может столь твердо и уверенно идти против традиции, неся по цветущему вереску, по русским индустриальным пустыням свое торжество. Заклиная унылое отечество гулками звуками новых слов, новых имен. Только религиозный человек может источать и порождать такие сильные чувства, такую ненависть и такую любовь. Нельзя любить / ненавидеть какую-нибудь Слиску или, скажем, Немцова. Вас, Анатолий Борисович, — можно.

Наконец, уважаемый А. Б., Вы, на мой взгляд, заслуживаете доверия и как революционер, движимый неизбывным русским мессианством. То, что Вы делали, было не ради денег. Конечно, денег Вы заработали, но это было потом и почти неправда. «Страсть к разрушению есть творческая страсть» — это ли не девиз Чубайса? Вы хотели организовать конец времен, и вы его организовали. Вы сражались за тысячелетнее царство либерализма на нашей авторитарной земле. Царства, как и следовало ожидать, не вышло. Но на то и революция, чтобы не достигать поставленных целей.

Всякая русская революция приводит к возрождению Империи, и вчерашние революционеры становятся пророками её. Именно поэтому так уместен империализм в Ваших, Анатолий Борисович, устах. Мелкопоместные паразиты, пришедшие Вам на смену, думают, что все это шутки. Нет, не шутки! Кто разрушил Империю — тот и призван, тот и обязан ее воссоздать.

ОБЩИЙ ВРАГ

Ничто так не способствует объединению сущностей, как общий враг.

Недаром идеолог сионизма Теодор Герцль говорил, что непереносимое условие формирования нации есть наличие зримого и активного врага.

У русского либерализма и русского империализма есть общий враг. Это олигархия. Всевластие крупных корпораций на черствой, как вчерашняя горбушка, и неплодородной, как льды Антарктики, земле российской.

Боже, как смешны Ваши, А. Б., незрелые политсоратники, защищающие олигархический капитализм! Как неуместны они в настоящей партии настоящего Чубайса! Но об этом — позже.

Внутреннее устройство корпорации всегда тоталитарно. Каждый сотрудник — винтик, дрессированный таракан, раб корпорации. Он заключен в жесточайшие рамки, выйти — за которые нельзя, ибо невозможно. Корпорацию — и особенно олигархическую корпорацию современного российского образца — совсем не интересуют права человека. Права — это на паперти или бирже труда. Индивид, сдающийся в оплачиваемый плен ЮКОСу, ЛУКОЙлу или Сургутнефтегазу (нужное зачеркнуть), должен забыть про конституционные гарантии, равенство перед Богом и прочие благоглупости. Он обслуживает свирепую машину воспроизводства денег. Универсальной субстанции, которая для русских олигархов превратилась в сакральную. Корпорации дали себе полное право контролировать сотрудника во всех его органических и неорганических проявлениях. Они могут подглядывать за ним хоть через замочную скважину, хоть с помощью новейшей видеокамеры бело-желтой сборки. И никто не вызовет милицию или прокурора, чтобы возбудить дело о незаконном вторжении в частную жизнь раба. Они — эти загадочные, большие «они» — знают, как их крепостной таракан должен есть и одеваться, с кем спать, что есть и пить, какие книги читать и фильмы смотреть, с кем говорить по вечно прослушиваемому телефону и переписываться по перлюстрируемой электронной почте. Всякая индивидуальность чужда философии корпорации, ибо требует лишних расходов (денег и времени) без внятного увеличения доходов. Всякая свобода топчется корпорацией безжалостно.

Российские же корпорации примечательны еще и тем, что с точки зрения пресловутого управления (оно же менеджмент) являют собою не идеально-рациональную (по Веберу) — нет, вполне патримониальную бюрократию «султанского» типа. Все зависит только от безраздельных владельцев, от их благосклонности, настроения, жеста. Российские олигархические корпорации последовательно антимеритократичны. В этих железных заповедных структурах ценятся, в первую голову, личная зависимость и личная преданность. Творчество и свобода признаются лишь в рамках парадигмы любви к верховному начальнику. Непогрешимость такого начальника постулирована и провозглашена ex cathedra.

Конечно же, скажут мои архилиберальные критики, корпоративное управление — внутреннее дело корпорации. В бизнес-застенках можно и морить голодом, и травить дустом, если то продиктовано свя-

ценными соображениями свободного рынка, а про гарантии прав трудящихся мы на заре III тысячелетия нашей эры и слыхом не слыхивали. И спорить я с ними не буду — вернее, буду, но совсем в другом письме, не Вам, Анатолий Борисович, адресованном. Ибо не хочу отвлекаться от главного. Даже если признать, что корпорация есть классическая вотчина ее акционеров, где именем Адама Смита (ворочающегося, кстати, по этому поводу в гробу, ибо никто сильнее позднесоветских либералов не извратил и не опошил тезис о невидимой руке рынка) и Духа Частного Бизнеса может твориться любое Зло, облачаемое этикой бизнеса в одежды Добра, то никак нельзя допустить, чтобы корпорация распространила власть свою, власть своих ценностей на общество и нацию. Ибо корпорации по определению не нужно независимое, находящееся за пределами корпоративного забора гражданское общество. Оно ведет, с точки зрения корпоративной логики, только к неоправданным тратам и дребезжащей дестабилизации олигархического владычества. И зачем мне это за мои деньги?! — истерично вопит доморощенный олигарх, забывая, что миллиардами и мириадами долларов обязан он не своим скудным талантам комсомольско-молодежного шустрилы, но матушке-России, ее долготерпеливому народу и, конечно же, Вам, Анатолий Борисович. Вам и еще, пожалуй, Борису Николаевичу.

Олигархии не нужны гражданские свободы, ибо они неизбежно порождают мысль и слово, враждебные олигархическому капитализму. Олигархам не нужны независимые СМИ, поскольку они могут критиковать корпоративный стиль и образ жизни, а также периодически вспоминать про источники несусветного обогащения. Корпорациям не нужна свобода человеческого перемещения, ибо она ослабляет крепостную зависимость наемных работников. Корпорациям не требуются человеческие убеждения, взгляды, идеалы — ибо все это относится к раздражающим накладным расходам, усугубляющим внутреннюю нестабильность корпоративного организма. И уж, конечно, общественные организации, партии и профсоюзы требуются олигархам лишь как бродячие трупы политических фигляров и уличных провокаторов. Куклы из сундука Карабаса-Барабаса. (В этом смысле вроде-как-благотворительные фонды, созданные и навязчиво отпиаренные олигархическими корпорациями, есть не субъекты гражданского общества, а всего лишь внутрикорпоративные центры раздачи милостыни или — чаще — курсы по подготовке «олигархюгенда»). Гражданское общество невозможно в стране, поделенной между корпорациями-победителями. Посему либерал, ратующий за олигархов, — это, скажу я Вам, фантазмагория почище и генерала-демократа, и еврея-оленевода.

Точно так же несовместима олигархия с Империей. Империя — это всегда дух, воздух, диффузия, экспансия, всеохватность, экстенсивное развитие. Империя держится на религии, армии, культуре, языке. Корпоративному конклаву все эти трагические сущности «не треба». Олигархам не нужна **нация**, поскольку нация не приносит денег. Деньги же, подобно марксовым пролетариям, не имеют отечества, приобретают же, что характерно, весь мир. Олигархи хотели бы не расширить, но сузить национальное пространство, ибо чем меньше площадь поверхности, тем скромнее издержки. Владельцы корпораций раздражены существованием армии, поскольку в наш век тотального господства условных единиц brutальный человек с ружьем теряет смысл своего существования. Корпорациям не нужна церковь, ибо она не утверждает ценности развитого капитализма, более того — зачастую безответственно препятствует их воплощению (особенно в русском Православном, аскетически-исихастском варианте). Культура воспринимается нашими олигархами как пляшущий и кривляющийся элемент корпоративной вечеринки, а родной язык — как атавизм, коему суждено неизбежно умереть по мере становления глобальной рыночной экономики с ее универсальным английским. Имперская широта и всеохватность никогда не уживутся с корпоративной логикой интенсивного (вглубь, а не вишь) развития и типовой оптимизации затрат. Неприбыльные территории олигарх должен отсекают, как убыточные, дискредитировавшие себя корпоративные подразделения. Наконец, для крупных компаний по определению вредно и государство как таковое, поскольку оно все время налагает на корпорации избыточные и надуманные (с корпоративной точки зрения) ограничения. Философия российского крупного бизнеса предполагает, что за счет эффективных звеньев экономики — то есть, самих сырьевых корпораций, — назойливое, как перезрелая октябрьская муха, государство пытается субсидировать никому не нужные публичные отрасли типа здравоохранения, науки, образования, провинциальных театров и библиотек и даже бесплодного ВПК, смысл существования коего для российского олигархизма совсем уже непонятен. Ибо с какой стати нужно производить истребители пятого поколения и содержать прилегающие к истребителю орды ученых-теоретиков, если потребный научно-технологический продукт всегда можно импортировать, во всяком случае, пока не иссякло животворящее русское сырье вкупе с прилегающей к нему сказочной рентой. Мечта олигарха — тотальная атомизация и приватизация всех и всяческих институтов, по итогам которой у каждой корпоративной структуры будет свое образование, свое здравоохранение, своя безопасность, армия, милиция, культура и т.п. Интересы же России как субъекта (с точки зрения олигархов, такая субъектность вовсе не обязательна) и российских граждан, оказавшихся за бортом гигантского корпоративного кораб-

ля, в подобной системе игнорируются. Это означает, что триумф Объединенных Корпораций ведет к распаду нации и разложению всех необходимых несущих конструкций Империи. Что, собственно, мы ныне и имеем несчастье наблюдать на 1/7 части населенной суши.

Итак, я дерзновенно утверждаю: либерализм и империализм в России встретятся и обретут друг друга в борьбе с олигархией. В горниле этой борьбы государство может и должно быть отделено от крупного бизнеса, общество — от корпораций. А ведь у Вас, Анатолий Борисович, есть бесценный опыт молодого бойца. Вы впервые скрестили рога с крупными собственниками еще в середине 90-х годов, в эпоху «Связьинвеста» и «дела писателей». Вам хорошо известно, что такое олигархи и как их употреблять в пищу. Так на кого же, как не Вас, должны возложить надежды шевелящиеся под вековыми снегами адепты новой Российской Империи!

ОБЩИЙ ВРАГ — 2

У империализма и либерализма есть еще один общий противник. Не такой серьезный, как олигархи, но страшно назойливый и мелочно вредоносный. Имя ему — русский либерал.

Это тот самый либерал, который в шестидесятые годы имел твердую пятерку по научному коммунизму и слабую тройку по прикладной математике. В семидесятые — видел смысл жизни в несчастных поездках за границу дозволенного СССР. Во второй половине восьмидесятых — твердо усвоил, что на планете Земля есть только одна империя зла — Советский Союз, и одна империя добра — США. А третьей же (не путать с Третьим Рейхом) — не бывает. В чугунном сознании русского либерала США стали всемирным парткомом (месткомом), куда всегда можно пожаловаться на собственную страну и который, конечно же, защитит, влепив непутевой пьющей России очередного строгача с занесением в учетную карточку.

В начале девяностых этот либерал вдоволь отведал ельцинской конституции и олигархической севрюжины с хреном и вдруг ощутил себя учителем жизни. Он таки знает, что нужно дикому и степному русско-скифскому народу. Все свои архискудные знания — русскую историю он изучал по двум недочитанным романам Пикуля, а русскую философию — по хрестоматии Бертрана Расселла, — это чудовище, нимало не стесняясь, несет в массы.

Русский либерал до сих пор почти искренне верит в конец истории по Фукуяме, во всеобщее торжество демократии американского образца. И не может никак понять этот мелкий шулер новейшей истории, почему освобожденный американцами иракский народ не падает в объятия «институциональной демократии», а взрывает офисы оккупантов и вообще того гляди передаст власть шиитскому духовенству. Зачем американский солдат-освободитель, поставленный охранять «молодую иракскую демократию», все чаще стреляет не во врага демократии, но в себя. Почему афганская лойя-джирга, в панике перенесенная марионеточным режимом Хамида Карзая с октября на декабрь, несмотря ни на какое военное присутствие США вполне может вернуть к власти талибов. Почему братский китайский народ никак не соберется и не свергнет тоталитарное бремя ЦК КПК. Почему крах СССР не привел к падению Фиделя Кастро, зато породил венесуэльского Уго Чавеса, а потом и бразильского Лулу. Как это так может быть, что боливийские индейцы выгоняют своего президента — миллиардера американского происхождения. И откуда взялись на руинах империи зла самые что ни на есть тоталитарные режимы Средней Азии. Наконец, почему полтора миллиарда человек по всему миру яростно аплодируют антиизраильским пассажам Махатира Мухаммада, нимало не думая ни о гневе Вашингтона, ни о политкорректности, основе основ старолиберального миропонимания.

Типовой, как панельная застройка, русский либерал ныне по-прежнему нудит, что Америка, либерализм, крупные корпорации, евреи — всегда хорошо, нация, национальные интересы, религия, сила, государство, армия, спецслужбы — неизменно плохо. Впрочем, обожаемой Америке он готов простить и силу, и спецслужбы, и раздевание догола в аэропорту JFK, но своей собственной РФ он желает только хаоса и распада. Ибо, убежден наш апостол либерализма, ничего хорошего в этой стране быть по определению не может. Кроме, м.б., пары суши-баров в пределах столичного Садового кольца.

Слишком мелок и невежествен русский либерал, чтобы разуть заплывшие коньячные глаза и увидеть, что все его мирозерцание пропало дохлыми крысами и принадлежит невозвратному прошлому. Что американская демократическая модель оказалась в современном мире не правилом, но исключением. Что сами американцы это не только уже поняли, но и подвергают свою собственную демократию недвусмысленной ревизии. (А иначе зачем было таранить башни самолетами, спрашивается?). Что все либеральные штампы 80-х—90-х годов стоят сегодня не больше, чем компьютер с 486-м процессором на митинском радиорынке.

И, конечно же, означенный либерал никак не сообразит (ибо книг не читывал, а к свободному мышлению не способен), что Империя — никакой не оплот шовинизма, а напротив, враг всей и всяческой наци-

ональной ограниченности. Что национализм и империализм — антиподы. Что под сенью Империи нации расцветают, преодолевая провинциальную затхлость.

Он не поймет этого никогда. Поэтому первейшая задача Вашего, Анатолий Борисович, проекта — изгнание панельного либерала производства 60-х-80-х годов из храма Либеральной Империи. И введение во храм либералов нового поколения, каких в сегодняшней России, к счастью, немало. Нужно только суметь выкурить их из нор, куда они загнаны шумной вакханалией олигархического безвременья, и развернуть над их головами Знамя. Знамя, которому они смогут доверять.

ЭЛЕМЕНТЫ ИМПЕРИИ

Мы с Вами, Анатолий Борисович, уже договорились, что в нашей общей Империи все будет по-либеральному. И права человека / гражданские свободы, презрительно отвергнутые строителями олигархического капитализма, сделаются главою угла.

Но прав человека и институтов гражданского общества, увы, недостаточно, чтобы Либеральная Империя обрела долгосрочную стабильность. Нужные еще кое-какие сущности и понятия, про которые либерализму свойственно забывать.

Во-первых, государство. Если наша Империя создается в России, а не в безвоздушном пространстве африканских саванн или на избранных для экспериментаторства девственных островах Недоброй Надежды, мы обязаны учитывать тысячелетнюю российскую традицию. Традиция же говорит нам, что роль государства в жизни русского человека всегда была исключительной. (Это, кстати, относится и к русскому бизнесу, который всегда был связан мощными приводными ремнями с государственным механизмом. В 90-е годы XX века крупный бизнес у нас возник опять же благодаря государству, но затем эти субъекты вдруг радикально поменялись местами). Русский человек, оравленный огромностью пространства, всегда склонен к распаду, расплзается, растекается, расплывается, он всегда немного не в фокусе, как приснопамятный персонаж фильма Вуди Аллена «Разбирая Гарри». И потому русскому требуется внешняя оболочка государства, как глиняный сосуд — воде. Византийского типа государственность всегда помогала русской анархической душе обрести покой в гостеприимном и теплом имперском лоне. Государственность же стабильна лишь тогда, когда власть сакральна. Если мы хотим, чтобы народ верил Империи и тем ценностям, которые лежат в ее основе, мы не вправе требовать превращения власти в политическую булочную, бюро по оказанию публичных услуг. Власть должна быть не только близка к народу, но и мистически далека от него. Этот мистический зазор и есть зона священного эзотерического, пространства, где широта русской души оплодотворяется семенем государственной дисциплины.

Во-вторых, Православие. Давно доказано и признано, что русский человек всегда глубоко религиозен — даже если он закоренелый атеист и открытый враг всех религий. В царское время русская религиозность была замешана на православно-языческом двоеверии. И Православная Церковь, даже забитая и загнанная, оставалась мощнейшим источником авторитета. Не случайно Николай II и Столыпин после первой русской революции отказались восстанавливать Патриаршество — Патриарх мог в одночасье сделаться реальным конкурентом императору в нише сакрального лидерства. В советское время религиозность представляла собою смесь языческого культа коммунизма (владычество КПСС было формой классической теократии; не случайно страной руководил Генсек ЦК КПСС — правитель, находящийся вне традиционных рамок светских властных институтов) и вытесненного в глубины души старинного русского двоеверия. И лишь 90-е годы XX века оставили русского человека без доминировавшей на протяжении столетий религиозной модели. Неожиданно выяснилось, что всему целостному и благому в этом мире мы обязаны деньгам и Законам Рынка, которые все расставят по своим местам. Все древние традиционные ценности стали не более чем сувенирами, выставленными в бронированных витринах пышного рыночного пиришества. В результате, насильственно лишенный религиозности, русский человек потянулся к выходу из жизни. Доверие к себе подобному, как следствие — к себе самому упало практически до нуля. Депопуляцией и пандемией наркомании мы обязаны, не в последнюю очередь, этому религиозному запустению. И если мы хотим поставить русский народ на его заслуженное имперское место, мы не сможем игнорировать необходимость православного и более того — церковного (институционального) возрождения. Ислам, иудаизм и буддизм получают огромную помощь извне России, Православие — нет. Русская Православная Церковь сегодня не мыслима вне имперского контекста. Либеральная же империя — без Церкви. Церковь — единственный кандидат на роль стратегического партнера либерально-империалистического государства.

В-третьих, армия. Либерал-империалисты должны признать, что концепция «профессиональной» (наемной) армии бесплодна, как смоковница. Несостоятельность наемной армии известна со времен пунических войн. Никколо Маккиавелли, кумир современных политических манипуляторов, отвел значительную часть хрестоматийного «Государя» разгромной критике наемников, которые не только всегда готовы предать, но и воевать, по большому счету, не в состоянии — разлагаются, даже толком не офор-

мившись. Наконец, признано многими историками, что военным победам XVIII — XIX веков Россия во многом обязана своей моделью регулярной армии, в которой долг и дух вкупе с возможностями мобилизации всегда играли ключевую роль. Потому, если мы говорим об Империи, призрак «контрактной армии» должен быть как можно быстрее изгнан из-за стола и заперт в темном сарае на заднем дворе.

Если либеральный империализм есть качественно иная доктрина, а не элемент PR-кампании либерализма безнадежно обветшалого образца, он должен сформулировать свои, особые подходы к трем вышеозначенным сущностям. Иначе либеральной империи состояться не суждено.

ЧУБАЙС И ЕГО ПАРТИЯ, ИЛИ ПРАВЫЙ ПЕРЕВОРОТ

В чем состоит еще одна проблема Чубайса? В том, что он не простой Чубайс, а партийный. А в партии его кишмя кишат люди, ничего про либеральную империю не понимающие и понимать не желающие. Те самые — см. Общий враг-2.

Ихоть партия Ваша называется «Союз правых сил», на самом деле она сегодня скорее левая, чем правая. И стоит она не на традиционных правых ценностях, а на заиндевелых псевдолиберальных сваях 80-х годов, не достигающих плоти нынешней и всегдашней русской жизни.

В этом смысле либеральная империя — спасение для СПС. Единственная возможность для этой партии стать-таки правой, исправиться. Мобилизовать исторический, творческий, человеческий пласт, без которого СПС останется лишь хрупкой гипсовой политевремянкой. Готовой рухнуть наземь после первого осеннего снегопада. Для этого Союзу правых сил необходим очистительный переворот, возглавить и привести каковой к победе можете только Вы, Анатолий Борисович. Настоящий правый переворот.

Как ни смешно, именно такая правая партия нужна президенту Путину. Ибо либерально-империалистическая философия вполне адекватна потребностям его второго срока. Того самого рокового срока, когда катастрофы, порожденные «олигархической модернизацией», с адским рыком повывезают на российскую поверхность. И этим катастрофам нужен будет достойный ответ. А ночной клуб ельцинской бюрократии с неоновой вывеской «Единая Россия» правой партией, тем паче — опорой президента считаться никак не может. Что это за опора, которую можно упразднить одним телефонным звонком?!

Бесспорно, сегодня в Кремле есть аппаратные люди, которые втолковывают Путину про Ваши, уважаемый А. Б., президентские амбиции, и либеральный империализм как подкрепление таких амбиций. Ничего страшного. Я уверен, что Вы сможете говорить с верховной властью поверх этого аппаратного сброда. Ибо Новая Империя — не аппаратный термин. В этом словосочетании слышен вселенский гул подземных пластов. Звук, который толкает в спину израненного, изверившегося, смертельно уставшего, но все еще не обреченного русского человека.

Опубликовано на сайте «Лента.ру» 21 октября 2003 года

ПОНЯТЬ БУДУЩЕЕ

ОБЩЕСТВО ДОЛЖНО ОБСУДИТЬ И РЕШИТЬ ПРОБЛЕМУ 2008 ГОДА

*Из выступления на круглом столе «Россия — 2008: преемственность и олигархи»,
Росбалт, 21 сентября 2005 года*

Проблема 2008 года, на мой взгляд, состоит в том, что в России очень маленькая традиция спокойной и плавной передачи власти от одного общенационального лидера другому. У нас зачастую при этом нарушалась политическая стабильность и происходила слишком радикальная смена политического курса с мягкими или даже жесткими репрессиями в отношении предшественников, проводивших политический курс. И поэтому, естественно, в элитах есть опасения того, что это может повториться. Большинство населения таких опасений не испытывает. Оно, наоборот, с удовольствием посмотрело бы на смену российской власти в духе киевской.

Возможное нарушение политической стабильности — проблема не только для элит, это проблема для всей страны. Соответственно, обсуждать ее должна не только внутренняя тусовка, это должна обсуждать страна. Это большая, серьезная общественная проблема — как обеспечить преемственность власти, сохранив при этом политическую стабильность и спокойствие. Мы, как гражданское общество, обязаны ставить эти вопросы.

В рамках общественной дискуссии предлагаю обсудить следующее. Первое. Как сохранить политическую стабильность? Второе. Как сохранить правящую коалицию и политический курс и при этом сохранить все возможности для деятельности оппозиции. Третье: как при этом не сделать шаг от публичности в теневую сферу, чтобы принятие решений не проходили в сугубо теневой сфере.

На мой взгляд, очень высока вероятность того, что большинство населения проголосует за того кандидата, которого предложит Владимир Владимирович Путин. Я уже неоднократно предлагал и еще раз предлагаю: было бы логично предложить двух кандидатов. Сделать это примерно за год-полтора до выборов, так, чтобы эти люди прошли через парламентскую избирательную кампанию, чтобы вокруг них происходило формирование партийных структур. Это был бы во многом шаг к реальной многопартийности, к формированию реальной оппозиции, которая действительно на следующем этапе имеет шансы прийти к власти. Такие шаги, в общем-то, лишь кажутся неприятными, но на самом деле вполне логичны на фоне общих задач, стоящих перед страной по укреплению слабого гражданского общества, расширению политического плюрализма и политических дискуссий.

Вообще этот переход должен быть воспринят не только как проблема, но и как возможность, как ресурс. Мы должны воспользоваться этим переходом и понять, что страна в результате должна не только не потерять политическую стабильность и правящую коалицию, но должна что-то приобрести. На мой взгляд, мы, во-первых, должны сделать шаг, переход от стабильности, основанной на личности президента Владимира Путина, честь ему и хвала за это, к стабильности, основанной на институтах. Во-вторых, при Путине была успешно выполнена задача восстановления государственных институтов, но теперь должна быть поставлена новая задача — задача повышения эффективности и подконтрольности обществу этих государственных институтов, плюс задача усиления демократичности политической системы. В-третьих, мы все сейчас являемся свидетелями никоего тупика в экономике, в который зашла предыдущая экономическая команда. Наиболее ярко это выразилось в дискуссии вокруг стабилизационного фонда и ценах на нефть. Это, конечно, полный абсурд, когда правительство и чиновники говорят о тех угрозах, которые несет России повышение цен на нефть, в то время когда бизнес всего мира, все международные инвесторы считают, что это не угроза, а колоссальная возможность для экономики России. Мы должны использовать проблему 2008 года для решения этих задач.

Теперь об олигархической угрозе. Первое: нельзя сказать, что олигархи плохи сами по себе, в середине 90-х годов они были теми островами стабильности в нашей стране, именно на этих островах началась формироваться политическая стабильность. Но проблема в том, что олигархи тянутся к безусловной власти, как собака тянется к мясу, по запаху. И задача власти заключается, чтобы «бить собаку по лапам и сохранить это мясо для народа». И на сегодня мне видятся две стратегии олигархических группировок, которые способны серьезно исказить вот этот плавный переход 2008 года.

Первое — это стратегия оппозиционных олигархов, наиболее ярко представленная Борисом Березовским и примкнувшим к нему, насколько я понимаю, Леонидом Невзлиным, Владимиром Гусинским и отчасти Михаилом Ходорковским. Стратегия заключается в формировании «оранжевой» или, другими словами, «березовой» революции. Я уточню, «березовой» революции в России по «оранжевой» технологии. Для этого сделана ставка, прежде всего, на политическую дестабилизацию. Предполагается, что это правительство еще парочку законов выпустит в духе Закона о монетизации. На сегодня, как известно, готовится такого же рода закон «Об образовании». Закон о монетизации выгнал на улицу пенсионеров, предполагается, что закон «Об образовании» выгонит на улицу студентов. Естественно, это приведет к резкому усилению радикальных левых группировок.

Я полагаю, что на сегодня у нас сложился прочный альянс между оппозиционными олигархами в лице Березовского и Невзлина с радикальными левыми политическими группировками. Те и другие ориентированы на то, чтобы привести ситуацию к политической нестабильности, при использовании ошибок рыночно-монетаристского крыла правительства, типа ошибки с реализацией закона о монетизации. Я думаю, что «оранжево-березовая» революция в России не состоится, но то, что такие попытки будут предприняты, вероятность этого очень и очень высока. И России придется заплатить какую-то цену за эту попытку, как сейчас Украина платит высокую цену за свою состоявшуюся «оранжевую» революцию.

Вторая стратегия — это стратегия инкорпорации олигархов во власть. То есть, это стратегия лояльных олигархов. Они никоим образом не пытаются сломать власть. Лояльные олигархи не пытаются и никогда не будут противостоять Кремлю. Они будут стараться «вползти» в Кремль и заключить союз с бюрократическими и, в том числе, с силовыми бюрократическими группировками, и через это обеспечить ту модель преемственности, которая им нужна. То есть, поставить на эту позицию человека, который был бы им близок, интересен и так далее. Не уверен, что это соответствует интересам общества.

Резюмируя: проблема 2008 года существует, это объективная абсолютно проблема, стоящая перед страной, находящейся в переходном периоде. Общество должно обсуждать эту проблему, высветить основные приоритеты этой проблемы и найти решение. Я уверен, что, общенациональный лидер, с огромной вероятностью, с доверием воспримет и дискуссию, и те рекомендации гражданского общества, которые будут здесь высказаны.

Опубликовано на сайте «Кремль.орг» 23 сентября 2005 года

ЛЕКЦИЯ, ПРОЧИТАННАЯ УЧАСТНИКАМ ПСКОВСКОГО МОЛОДЕЖНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ «ПЕРВЫЙ РУБЕЖ»

13 декабря 2005 года (фрагменты)

Чтобы было понятно будущее, надо понять логику прошлого. Понять ее, честно говоря, сложно, если вы смотрите наше телевидение. Я критикую их настолько, что даже поругался с руководством наших телеканалов. Они подают Путина, как неодушевленное существо. Все, что он делает, правильно. Но такого не бывает. Что за бред? Путин никогда не принимает абсолютно правильных решений, и ни один политик не может этого сделать.

Всякий политик выбирает между несколькими решениями, у каждого из которых есть свои плюсы и минусы. Если он «наконец-то» что-то решил, это значит, что он плохой руководитель, значит, он пять лет не решал, и «наконец-то» что-то решил. В том-то и дело, что политический лидер принимает решение между несколькими вариантами. И ни одного там нет абсолютно хорошего! В каждом из них есть что-то плохое, как и хорошее. И он вынужден мучаться. Делая что-то одно хорошее, он жертвует чем-то другим.

У каждого решения есть положительные и отрицательные стороны. Вот эту сложнейшую политическую борьбу вокруг политических решений, к сожалению, наши СМИ не достаточно показывают. Но в прочем, наверно, у них тоже есть своя логика. Логика заключается в чем? Телевизор оглуляет, делает примитивной всю политику. Телевизор существует не для всех. Он существует для 90% людей, так называемых «людей телевидения», а 10% — это «люди книги». Если вы хотите знать все про политику, у нас есть полная свобода, но для этого необходимо потратить немного времени, чтобы зайти в газетный киоск и купить газету. Там проблемы показаны во всей их сложности и остроте. Идите в Интернет — читайте Интернет сайты, там тоже есть огромное количество информации, которая сделает вас сознательными людьми. Если вы будете читать книги, Интернет, серьезные газеты без цветных картинок и интервью звезд шоу-бизнеса, вы тогда будете принимать решения сами. Если вы будете информацию черпать из телевидения, не удивляйтесь, что вас держат «для дурачков». Оно для этого и существует. Я бы сказал, что человечество во всем мире все более делится на «людей книги» и «людей телевидения». «Люди телевидения» думают, что они выбирают сами. Ничего подобного. Все это им вкладывают умные люди. Борьба идет за то, какую дискету вложить в сознание. Они думают, сто они сами выбирают, какую купить машину. Ничего подобного! Выбирают за них. Борьба идет, опять таки же, за то, какую информацию записать на эту дискету. Они думают, что они выбирают сами, что носить, что есть, куда ездить отдыхать. Нет, все давно уже решено за них. Это мой пафос к тому, чтобы вы обладали самостоятельным сознанием.

Раньше свобода слова — это была свобода сказать. Сейчас свобода слова становится другой. В первых, это свобода быть услышанным, во-вторых, свобода — это свобода иметь собственное сознание, чтобы не другие контролировали его, а вы сами решали, в чем состоят ваши взгляды.

Что касается Путина. Когда Путин пришел к власти, он пришел в ситуации катастрофической. Полуразрушенная страна. Ичкерийская террористическая армия, заключив союз с «Аль Каидой» Бен Ладена и с режимом Талибана, стала реализовывать план захвата Дагестана и получения выхода к морю. Дальше договоренность была следующей. Захват Дагестана, высадка туда Талибана, а также формирование постоянной штаб-квартиры «Аль Каиды». Это на нашем Северном Кавказе! Вслед за этим, должны были быть атакованы другие северо-кавказские режимы. Естественно свергнуты, установлен режим Шариата, все светские люди, в том числе русские, репрессированы, либо выгнаны оттуда, вместе с мусульманами, не придерживающимися радикальных взглядов. Вот такая «красивая» перспектива нам «улыбалась».

Институты были практически разрушены, политика контролировалась олигархами, которые открывали ногой дверь в кремлевские кабинеты и назначали министров, вице-премьеров и даже премьеров. В это время Путин случайно оказался у власти и стал заниматься проблемой Чечни. В этот короткий период он доказал людям, что он достоин быть политиком.

В чем главная работа политика? Это принимать решения по ключевым проблемам и брать на себя ответственность за эти решения. Это именно то, от чего отказывался Борис Ельцин. Именно то, что оказался готовым сделать Путин. Характерным оказался пример с «Курском». Когда, вы помните, Путин поехал в Видяево, он не побоялся встретиться с семьями погибших моряков. Это была тяжелейшая психологическая атака. Там он сказал: «Мы поднимем лодку “Курск”». После ему сказали все советники: «Владимир Владимирович, это просто глупость. Это тяжелейшая и очень дорогая операция. И она не нужна, более того, она вредна. Это противоречит всем морским традициям. Погибшие моряки должны оставаться в пучине океана». Он сказал: «Да. Наверное, это ошибка. Но что важнее для наших граждан? Что мы сделали ту или иную техническую ошибку, или что руководство страны делает то, что обещало сделать? Поэтому мы будем это делать».

И эта политика оценена гражданами. Согласно опросу общественного мнения, политику Путина поддерживают около 40% населения, а самого Путина 75-80%. Откуда эта разница? Эти 40% поддерживают стиль политического лидерства, в основе которого лежит «сказал — сделал». Вместо болтовни человек сидит, работает и не боится сражаться со своими врагами. Человек не боится называть слово «Россия» и «русский». Человек является современным, разговаривает на двух языках, образованный, спортивный. За 6 лет работы Путин не взял ни одного дня по больничному. Каждое утро проплывает несколько километров в бассейне, каждый день тренажерный зал. По нему и видно.

Когда он начинал, про него газеты писали: «Кто такой? Марионетка, мальчишка, полковник КГБ». Сейчас почитайте европейские газеты. Перед встречей Путина с каким-нибудь Шрёдером или Блэром, почитайте, что пишут эти газеты: «Нашему лидеру предстоит тяжелейшая встреча с одним из самых профессиональных лидеров современного мира». Мы должны признать, что рейтинг Путина в мире выше, чем рейтинг России. Вот это и поддерживается гражданами страны. Путин избирался с очень простой программой. Его программа умещалась в двух словах: восстановить государство.

Это программа была сформирована российским общественным мнением за два года перед этим. До этого велась ожесточенная политическая борьба. Как выйти из кризиса режима Бориса Ельцина? И большинство людей нашли следующий выход — восстановить государство. И Путин начал реализовывать эту программу по нескольким направлениям.

Первое — удар по Чечне, не по чеченцам, а по ичкерийскому террористическому режиму, который захватил тогда население этой многострадальной республики. Между прочим, до того, как Грозный был захвачен бандитами, это был один из самых культурных городов Северного Кавказа. Чуть ли не первое, что они сделали, убили двух лекторов ведущих ВУЗов. Там было 20 театров. Все было разрушено и развалено. (Кстати, та статья, из-за которой я поругался с американцами, называлась «Пиратская республика Ичкерия».)

Второе, что Путин смог показать: кто прямо поднимет оружие против России, тот будет уничтожен. Я, будучи в Крыму, с удивлением узнал косвенные последствия. После начала второй войны в Чечне, крымские татары снизили свою военную активность: «Мы против Русских воевать не будем, потому что мы твердо знаем, от нас здесь и “мокрого места” не останется». Путин смог это доказать. Неуклюже, да, а как еще могла воевать наша армия, которая была обворована не однократно, предана не однократно, которая несколько раз прижимала боевиков к горам! В то время, когда они были готовы добить их, в Москве предавали эту армию. Как она могла воевать? Конечно, она воевала не полностью по-европейски с соблюдением европейских стандартов. Но она воевала, как могла. И сломала этого врага. В любом случае, проблемы захвата территории ичкерийской террористической армией больше не существует. Это проблема разрешена полностью.

Другое направление — олигархи. Им были предложены новые правила игры, согласно которым они должны были провести «ядерное разоружение». Что является в России ядерным оружием? Политическим ядерным оружием? Деньги? Это слишком просто. Что? Телевидение и спецслужбы. Им сказали: «Ребята, сдайте спецслужбы, сдайте телеканалы». Кто согласился, тот стал играть по новым правилам игры, превратился из олигарха в крупного бизнесмена. Кто не согласился, тот находится либо во внешней, либо — как Ходорковский — во внутренней эмиграции.

Следующее направление — Федеративная реформа. Когда Путин пришел к власти, 25% региональных законов вступали в противоречие с Федеральным законом. На местах оказались, по сути, местные государства. Началась эта реформа, и удалось обеспечить более ли менее единство страны. Проблема заключается для Путина в том, что эта программа выполнена. Уже два года он толком не знает, что делать. Идет политическая борьба за формирование новой повестки дня. Олигархов в основном нет, в Чечне ситуация решена, хотя там и остались отдельные проблемы. В целом, государство восстановлено. Арест Ходорковского можно считать завершением той программы, для реализации которой был избран Путин. Сейчас идет борьба не только за то, кто будет новым Президентом, но и за то, какую программу он будет реализовывать.

Есть несколько предложений. Одни предлагают сделать главным лозунгом борьбу с коррупцией. А значит в какой-то мере смену элиты. Значит, в какой-то мере, знаменитый лозунг «Огонь по штабам».

Другие предлагают сделать главным лозунгом борьбу за социальную справедливость, поскольку у нас диковатый капитализм, рассматриваемый очень многими как несправедливый.

Третьи предлагают главным лозунгом модернизацию. Что будет происходить, пока этот вопрос остается открытым. Мы все участвуем в развитии этой дискуссии, и вы тоже можете в ней участвовать. Она идет не скрытно, она разворачивается на страницах качественных газет и журналов, в Интернете. Все это происходит в открытом режиме.

Преемник. Я думаю, что проблема приемника является абсолютно объективной для России. В России еще не сложилась традиция мирной передачи власти от одного лидера другому. Передали с некоторыми звеньями от Брежнева к Горбачеву. Что получилось? Когда передавали от Горбачева к Ельцину — страну потеряли. Когда передавали от Ельцина Путину, половина олигархов оказалась в тюрьме, другая была вынуждена бежать из страны. Поэтому те, у кого есть власть и собственность, очень аккуратно относятся к проблеме, кто будет следующим управлять страной.

Что решено? Путин, я думаю, не останется Президентом 2008 года. По нескольким причинам. Прежде всего, он не рассматривает президентство как некую «халяву». Для него это как военная служба. Путин очень ответственно относится к своей службе. Он оказался Президентом случайно. Но он должен выполнить свой долг. У него есть воспоминания, как это оказалось в Германии, когда была антикоммунистическая революция в восточной Германии, толпа народа начала штурмовать здание местного восточногерманского КГБ. Они должны были захватить архивы. Естественно, с целью передачи американцам. Путину позвонили, он приехал туда, встал перед решетчатым забором с писто-

летом и сказал: « Я офицер советской армии. У меня приказ защищать это здание. У меня всего 9 патронов. Я обещаю, что 9 человек будут убиты. Потом можете убить меня». И они остановились. И это именно тот политический стиль, который лично у меня вызывает уважение. Но Путин же не может быть бесконечным. Конечно, он сохранит какую-то роль принятия стратегических решений. Президент, я думаю, подыскивает сейчас приемника, который бы обеспечил преемственность не личную, а команды.

Я считаю, что мы должны напрямую говорить, что в России пока еще нет демократии, мы находимся на пути становления демократического режима. У нас сложности в нашей стране, но несем ответственность не только мы, но и европейцы, которые насадили нам режим Ельцина и именно с американскими и европейскими советниками разворачивали нашу страну. Они тоже несут ответственность за то, что у нас не произошло нормального перехода к стабильному демократическому режиму. Они боятся, что Россия возродится не просто как великая держава. В этом у них нет сомнений. Они боятся, что Россия возродится как великая и враждебная Западу держава. Поэтому они сдерживаются...

Опубликовано на сайте Псковского молодежного регионального Движения «Первый Рубеж»

Глеб Павловский

НА ПЯТОЙ ТОЧКЕ ВНИЗ ПО МОКРОЙ ГЛИНЕ

Новогоднее интервью «Русскому Журналу»

Алексей Чадаев. Многие — и Вы в том числе — уже сказали, что 2005-й год был для России годом успешным. Но зачастую и успех оказывается испытанием. Сегодня уже видно, что некоторые свалившиеся на нас успехи мы попросту не в состоянии переварить. Вот и Илларионов ушёл, измученный привычкой повторять о вреде успехов. И если б только он! Те же провалы постсоветских революций можно рассматривать как успех России — но они же стали диктовать нам необходимость выработать методы кон-тригры, стратегию и язык реванша. А сегодня очень ясно видно, насколько мы к этому не готовы и насколько мы этого не умеем.

Глеб Павловский. То, что это был благополучный год — уже не мой тезис, а общий глас. В том числе и для отмечающих это с отвращением. Так и пишут — это отвратительно благополучный год, за благополучие гражданами заплачена непомерная цена, и они теперь вообще не граждане. Почитайте — Россия населена «индивидуумами», этакие гадкие твари, вроде кафкианского таракана Замзы. И это пишет честный человек, не . Но и я, взглядываясь в тёмное русское будущее, не смею обещать, что никто не проснется тараканом. Цена, как многожды случалось в русской истории, грозит оказаться чрезмерной. Только год-то вправду неплох. В России живя, зачем годами швыряться, у нас их что, много хороших? За весь XX век и десятка не наберете: 1902, 1913, 1926, 1940, 1946, 1956, 1965, 1975, 1988. Всё.

Кстати, остановка — это, в конце концов, тема узкая, тусовочная. У нее точно меньшая целевая аудитория, чем у нагло-бездарного Мастера&Маргариты. Революции остановлены недавно, и ещё неясно, остановились ли: «Еще слава ли Богу?», как шепнул Гриневицкий Александру, роняя бомбу на парাপет.

Реальностью же является несведенность баланса между нормальностью 2005-го и вероятными его следствиями. Здесь даже великий Кудрин, мастер баланса, отбросит резец: не могу! Баланс невозможен. Вот где нормальность не ночевала. Возьмите хоть простой эмоциональный голод. Нормальность, в конце концов, предполагает право поесть, когда приспичит, эмоционального мяса — коли в обществе не хватает эмоций, идёшь с друзьями на дискотеку или в киношку смотреть «Кинг-Конга». Только хватает ли «Кинг-Конга» России? Не факт. Даже в суповом наборе — «Маргарита, Мастер, Кинг-Конг...». А европейцам — да, хватает. С прибавлением рождественского шоппинга и эмоцио-

нальной встряски от снегопада. У нас же может не хватить. Средств выражения, языка не хватает уже сейчас — это очень выпукло, визуально заметно на совершенно нормальном, рутинном конфликте с Украиной, который, однако, считается сторонами как совершенно эсхатологический. Причём обеими сторонами.

А.Ч. И это при том, что за последние 30 лет, начиная с самого строительства этого газопровода, подобных экономических конфликтов между странами было невероятное количество.

Г.П. Да, даже бывали случаи мобилизации вооружённых сил, как в «тресковой войне» между Норвегией и Исландией. Ментальной катастрофой для Украины (здесь бы я даже сказал «в» Украине, поскольку это *внутренняя* катастрофа) оказался совсем не факт полемики. И не неудачные её формы со стороны некоторых газпромовцев — они-то как раз упрощают ситуацию для украинцев. К полемике-то они готовы, там самую политику всегда рассматривали как безнаказанную полемику. Но ведь украинцы — уже год, уходя виртуально, в своём воображении, «в Европу», будучи уже полностью «там» (только один Брюссель, по недомыслию, ещё не записал их в европейцы), вдруг выясняют страшное: что всё это время была внутренняя уверенность (которую нельзя даже сформулировать, ведь та постыдна), что российская сторона всё время будет — пускай по-братски, с полемическими наскоками — страховать тылы. И после, когда — ты уже будешь в Евросоюзе (в собственном воображении), Россия всё ещё будет страховать, ругаться и страховать, плевать и страховать.

И ведь это же представление действительно есть в России! Миллионы людей готовы выплачивать Украине миллиарды евро во сне, только за право не просыпаться, и не просыпаясь, продолжать её презирать! Им кажется оскорбительным этот торг газпромовский, где задеваются остатки фантомного советского единства. Которое предано, отменено, обесчещено — а вдруг выясняется, что не погребло! «Не згинело». И мы готовы закидать Украину если не шапками, то долларами. Нет силы, нет чести и воли воспринимать будущее как свое, и идти в это будущее — сквозь грязь, гарь, смрад и газ момента! Так нет же, проще встать друг против друга и в национальном стиле — подбоченившись, по-бабьи, в русско-украинском национальном стиле «письма запорожцев султану» материть друг друга в три этажа. Как Кучма в записях Мельниченки. Вот где все нормально! Полная идентичность и взаимопонимание, никакого перевода не требующие.

А ведь тем временем мы этой газпромовской историей буквально вступили, задом въехали в будущее необходимой, но отсутствующей политики. Мы в удивительном мире, которого так долго боялись и зазывали в политику понарошку — «идти общим путем цивилизованных наций».

А.Ч. И заодно — въехали в самом деле в Европу, держась друг за друга, как и было обещано.

Г.П. Да. И еще обнаружим в этой самой Европе массу хорошо нам знакомого дзэзовского хамства, и тому подобных общеевропейских ценностей. А с другой — обнаруживая себя европейцами пренеприятнейшим образом — как и украинцы уже, между прочим. И как только сменится Буш, американцы тут же дадут и нам почувствовать себя европейцами, и понять, что они о нас думают как о европейцах.

Здесь я бы хотел зафиксировать эту точку неясности и, одновременно, чреватости чем-то новым. Здесь важно не то, что мы получили передышку. Довольно редко в нашей русской истории бывало, чтобы передышка использовалась правильно. Будет ли использована правильно эта — не знаю. Однако надеюсь, въезжая задницей прямо в грязь и горе этой неведомой будущности, успеть бы сгруппироваться. Сгруппироваться в отношении языка, идей, инструментов. И просто зацепок.

Нет, Россия ни в коем случае не заинтересована торопить мировые процессы. Нам страшно нужна передышка. Вот бы еще один-два года. Ускорять нам одно — процесс нашей подготовки, по возможности замораживая все другие идущие помимо нас процессы — в первую очередь, процесс разогрева среды. Глобальная сковорода слишком быстро разогревается.

А.Ч. Можно ли считать, что 2005 год был годом восстановления системы политических координат, утерянной после выборов в Госдуму в 2003 году?

Г.П. Господи, да неужто отсутствие правых партий в Думе — это обвал координат? Вообще, часть прошедшего может быть совпадением. Ряд совпадений создал ощущение чуждой, враждебной, недружественной среды. история Ходорковского совпала с выборами, с прохождением «Роди-

ны» и непрохождением «Яблока»-СПС; украинская катастрофа совпала с рождественской монетизацией. А надо всем прочим царил Беслан с его всеожжением, эта гарь оказалась разрешением на всё. Такого разрешения ждали, и даже обрадовались, когда оно наконец-то наступило.

Многое вообще у нас стилизация. Роль стилизации в реформ-политике вообще велика — реформа по-русски и есть прежде всего мода, стиль, «эстетизм». А стилизации нужны образцы. Стилист окрысывается, если у него отнять образцовость. Именно к тем прошлым выборам путинский образец вдруг стал неясен, тёмн. Прежде в Путине интеллигенция видела счастливчика-раздолбая, вроде самих себя. И удобство передышки «от Примакова-Лужкова», но надолго этого не хватило, а «передышка» не захотела никуда уходить. Еще некоторое время сохранялась неясность, кто из реформ-демократов будет востребован, а кто нет. Здоровый драйв — черт с ним с Путиным, а вдруг — меня?! Но после выборов вдруг стало ясно: всю среду, всех вместе с партиями послали к тетке, в глушь, в Саратов. Путин впервые стал чужой. Навеки чужой. И вдруг подсказка, ага: «они» там играют в Сталина, ну а мы здесь будем играть в диссидентов (разумеется, и те и другие при этом играют по киномоделям, не зная ни реального Сталина, ни реальных диссидентов).

Так значит, вот он, вражина Путин!... и пошли уже другие развилки. Конечно, с врагом надо вести себя по-умному, ведь он, подлец, сильный. Тут или затаись, или иди к нему на службу, постылому, да скрежещи зубами в углу. Общее для всех вариантов в том, что они позволяют считать себя умнее власти. Явные признаки некомпетентности оборачиваются лицензией высоких свойств: и невостребованность, и невежество, и молодость — в которой собраны все радости некомпетентности.

Какова представительность этого феномена и куда с ним можно податься? Бывают конфликты очень плоские, но яростные, где страсть заменяет содержание, создает его, втягивая людей в конфликт. Здесь же, за редким исключением, я не вижу страстности конфликта, никто еще не решил-ся ничем пожертвовать. А в политике надо жертвовать.

А.Ч. Вы хотите сказать, что то, что у нас происходит в этой сфере, — это искусство, люди занимаются чистым искусством?

Г.П. Да, «эстетизм». И чтобы продавать лабуду по цене искусства, продавать безопасно и выгодно, как драгоценность. Особенность стилизации в том, что она интересна ровно в тот момент, в том месте и на протяжении того короткого времени, пока ты прикалываешься насчет сходства чего-то с чем-то. Но приколами нельзя жить. Длющийся прикол вызывает рвоту: когда реальной страсти давно нет, но ты должен все время смотреть и смотреть на эту мастер&маргариту. Тут окопался Стас Белковский, и в белковское скользкий Лимонов.

А.Ч. Я как раз и вижу угрозу в том, что в отсутствие реальных страстей и ставок всё киснет. Чем больше оно киснет, тем больше этого момента стилизации, театрализованных акций разного рода, симуляционной лексики.

Г.П. Не киснет. Не успеет скиснуть, крынку вылакают, опрокинут или скрадут. Ясно, что наезд близко. Но что за наезд, откуда — непонятно. Нынешнее ожидание бурь и катастроф в среде жующих игровое. Когда ждут катастрофы, к ней готовятся общественно, политически, хотя бы шкурно. А когда ее ждут, но не готовятся, это означает, что ждут не катастрофу, а лишь поглазеть на нее и может быть еще заснять на видео для знакомых. Как рождественское цунами в Таиланде снимали с высоких этажей — эй, погляди, погляди, во-он того как шандарахнуло и понесло! Что же это за катастрофа, которая вас самих не коснется? Чья она? И тут толпами набегают московские регулировщики по цунами — эй, цунами, тебе не туда, тебе сюда — на Кремль! А у самих морды в икре. Всё это я видел и в 89-м, и в 99-м, когда впервые блядство удалось предотвратить.

А.Ч. У всех, включая борцов с режимом, есть масса оснований почитать на лаврах, у всех все хорошо. Непонятно, откуда черпать мотивацию: то ли специально себе резать что-нибудь, а потом страдать от этой боли и транслировать это страдание другим, то ли предлагать снизить в три раза цену на нефть: Откуда берется дискомфорт?

Г.П. Может быть, дело в том, что возникло очень глубокое рассогласование, даже несколько рассогласований между группами в стране. Ни до кого нельзя докричаться, коммуникация исчезла. Никакая презентация своих ощущений не цепляет других. Чувство катастрофы связано с разрывом общения, а не с объективными данными.

А.Ч. Но ситуация обрыва связи обычно предшествует большой проблеме.

Г.П. Она сама по себе проблема. Конечно, не разговаривая — жить нельзя. Где у нас остались зоны разговора, живой речи, которая не относилась бы каждая к своему кружку? И сохраняется ли у самого Путина его былая способность — пробивать переборки, выходить на связь и прошивать наши среды связью? Путин у нас связник ещё, или нет? Едва ли это поймешь по его рейтингу. Все заговаривают друг друга и ждут, когда и чем все кончится.

А.Ч. Да, количественный индикатор уже не работает. Важной ситуацией может оказаться расклад в группе из десяти человек. Рейтинг государя императора Александра Павловича вряд ли существенно колебался в последние годы его жизни, но какие-то группы аутистов уже готовили выход на Сенатскую площадь.

Г.П. С Александром Павловичем чуть-чуть другая ситуация. Там политический рейтинг мерился внутри элит, и исключительно ими самими. Собственно говоря, другим рейтингом Александр Павлович и не интересовался, и не должен был интересоваться.

А.Ч. Но ведь сейчас похожая ситуация, только строго наоборот: власть — это власть большинства. Власть интересуется исключительно ситуацией на уровне больших чисел. Власть правит страной и коммуницирует с ней непосредственно, вообще безо всяких «элит». Есть узкая элитная группа, которая обслуживает эту коммуникацию, но и она находится в подчинённом положении. Вся же остальная «элита» стоит за углом и скрежещет зубами. Ей предлагают присоединиться к этому огромному большинству, раствориться в нем, она с этим не согласна и точит ножи.

Г.П. А большинство еще есть, или его нет? Большинство все-таки должно определиться по отношению к чему-то. Большинство не может формироваться раз в четыре года. Большинство должно подтверждаться. Это реальный вопрос: если это большинство есть, по отношению к чему оно определяется? Допустим, идет рост поддержки «Единой России» (она сейчас не большинство, но цифры подходят к 40%) Эти люди определяются по отношению к Путину или нет? Я думаю, что нет. Цифры «Единой России» — это не результат самоопределения по отношению к Путину лично. Это согласие на присоединение к строю вещей, как таковому.

А.Ч. А значит — и к имеющимся институтам, которые его обслуживают?

Г.П. Даже не уверен, что к институтам. Вы начните расспрашивать людей об институтах, и тут же получите раскол, с массой негативного. Что вы думаете про Думу? — дерьмовая Дума. Как вы оцениваете исполнительную власть? Дерьмовая власть... Ну, а в целом? — А в целом — одобряем! Это интересный момент. Безусловно, какая-то часть поддержки связана с тем, что альтернативы не видят. Можно сказать, что вы привязаны к такому-то персонажу просто потому, что нет другого, к которому вы бы привязались еще больше. На самом же деле, это ничего не объясняет. Раз другие неспособны ни привязать, ни даже заинтересовать собой, то, значит, их просто нет.

Тем не менее, формируется согласие на статус-кво, и согласие обращено именно к Путину.

А.Ч. Но это очень холодная коммуникация.

Г.П. Да, холодная, ну и что? И я не думаю, что она выдержит нагревание. Люди же не ходят по улицам и не говорят, как им все не нравится. Вот когда начнут говорить, обсуждать с друзьями — это уже будет опасная ситуация, чреватая революцией. Опасно наличие какой-то запретной темы, которая становится предметом коммуникации. Но такой темы нет. А то, что существует, обладает какой-то большой ценностью.

Определить эту ценность невозможно, потому что ее нельзя померить. Проверить, попробовав обходиться без нее, никто не хочет. При возникновении даже призрака угрозы, возможности исчезновения режима, обыватель говорит: нет, не хочу пробовать перемен, а вот хочу, чтобы игра шла по-честному. Правда, игра идет не по-честному, но пробовать изменить ситуацию я не хочу. Можно сказать, что это невроз, а можно сказать, что это хорошо скомпенсированная адаптивность. Мудрость здравого смысла: «я еще помню 91-й год, и помню, что вместе с гадким начальством уходят

газ, зарплата и сбережения». Скепсис в отношении системы распространяется и на ее способность меняться к лучшему. А раз она при изменениях, меняется к худшему — даже провозглашая обновление, и особенно, когда провозглашено обновление, тут-то держись за карман! «Ведь я же знаю, что она норовит утащить за собой все, что можно». Пока в системе нет качества, которое позволяло бы осуществлять перевероты без членовредительства и разгрома подъездов, никто не будет торопиться.

Такая позиция по-своему рациональна. Эта емкая позиция, открытая для очень разных групп. В нее открыты входы из очень разных секторов, в том числе из секторов ценностно-мыслящих (вообще-то я за правду, «но правды нет и выше»). Она является базовой почвой странного консенсуса, где есть минимальный уровень жизнеобеспечивающего роста, практически неощутимый, но смягчающий страх падения мордой в грязь. Страх падения есть, но он не ежедневный и не столь унижительный, как в 1994-м. Это и есть холодная коммуникация. Она останется холодна, пока не перешла в экспансию.

Это не значит, что никто ничего не хочет, и не значит, что все согласны. Все согласны с этой системой, что называется, «при прочих равных». Пока кто-нибудь во власти не сбрендил.

А.Ч. Власть периодически пытаются уличить в этом или спровоцировать.

Г.П. Да, спровоцировать. Идея вернуть власть к кормежке человечинной нарастает во всех оппозициях. Лимонов вот, регулярно пытается подкармливать власть мясом однопартийцев, кинет кусочек, и ждет, смотрит, не сменится ли режим? Режим питания власти, с вегетарианского на кровавой. Мечтает разбудить зверя, чтобы открыть на зверя охоту.

А.Ч. А что, собственно, сделало власть вегетарианской?

Г.П. Давно забытая история. Это послесталинская советская реморализация, спонтанная, внутри самой власти. Началась еще Берией, и от Берии до Горбачева. Так или иначе, Кремль остается неуверенным вегетарианцем уже лет с пятьдесят. Но интересно, что практически все исследования по «Единой России» показывают, что та находится вне зоны реально авторитарных тенденций. Таковые есть, но не составляют большого процента. На сайтах вроде АПН больше мечтательных душегубов, чем в Кремле.

А.Ч. У меня есть чувство, что существует застывшая система, вербальная, легитимная, понятная, описанная, конституированная, а под ней, как под крышкой котла, радикально варится и меняется нечто. Система закрывает это варево как крышка котла или саркофага над черным реактором. Но она не может ничего с ним делать, и даже не понимает, что за реакция там происходит.

Г.П. Проблема незнания и невежества из области нравов, какой она была между 1985 и 2005, стала криминальной по своим масштабам и угрозам. Россия, то есть эксперимент гигантских масштабов, давно вышедший за все берега и пределы, за рамки всех дискурсов, всех заявленных публично планов и идеологий, разворачивается, мы маршируем во тьму и — вперед! Да здравствует безумная Грета! Здесь есть место законному ужасу. Неизвестный мир опасен в принципе, конституитивно, в этом его суть. Даже режимы 40-х годов строили ядерный мир осторожно, ошупью, проверяя расчеты, без экспериментов наугад, которые вполне могли бы себе позволить. Они выверяли стратегию, изучали теорию ядра. По сравнению с Москвой и Вашингтоном 2005-го, Политбюро и Белый дом 1955 го кажутся университетскими клубами. Угроза миру, России не со стороны крамольников с оранжевыми топорами, а со стороны культуры неведения, уплотняющегося бельма. Телебельма. Уже не дефицит инфраструктуры знания, а могучие производства ненужности знания и рынки обмена неведением, конвертации мифов в мифы же.

А.Ч. Рынок глупости...

Г.П. В каком-то смысле это рынок, если взять классическую метафору либертарианцев: рынок — «то, чем занимаются люди, если им перестают мешать». Никто больше никому не мешает не знать. Кроме Ходорковского, за невежество никого не наказывают. В России отсутствует в принципе идея различения мифа и знания. Продавец мифов на Западе хотя бы кричит: идите ко мне, это у меня тайные знания! Чтобы сбыть свою ахинею. А в Москве, чтобы сбыть ахинею, надо скрыть любой намек на знание. Здесь кричат: иди ко мне, у меня прикольно!

А.Ч. Это такие правила, что вопрос не в том, так оно всё на самом деле или не так, а в том, «жжот» автор или «не жжот».

Г.П. Иногда так жжот! Помните историю с плановой проверкой в Чернобыле, когда проверяющая смена решила поменять обычный порядок действий? Почему-то решили попробовать сделать по-новому. Новаторы хреновы. Зачем и для чего, диспетчер уже не расскажет, даже если подвергнуть его пепел радиоуглеродному анализу.

Мы в движении, где не знаешь, где предел. Может быть, ты уже давно за него вышел и прёшь, нарушая все нормы сопротивления материалов, всего на свете. И это особенно важно в тех местах, где возникают механизмы, производящие нечто новое, будь то энергетическая власть, большая энергетическая политика (она требует в принципе другого, большей жесткости и меньшей политизированности) или другие вещи.

А.Ч. Но как же произошла перверсия? Уйдем немного в сторону, ведь это действительно важная тема. Нас 15 лет кормили понятием «сырьевой придаток», а сейчас ситуация перевернулась так, что непонятно, что к чему придаток вообще. Не Шредер назначает Путина главой совета акционеров газотранспортного консорциума или завода. Оказывается, что придаток-то совсем с другой стороны.

Г.П. Вообще-то говоря, это следствие той техноплатформы, на которой живет и работает нынешняя цивилизация. Эта цивилизация, конечно, не является результатом какой-либо осознанной деятельности, тем более нас с вами, но ее следствие в том, что вы — придаток.

Мы в кубрике, но сам кубрик оказался на капитанском мостике. Возникает вопрос: чем вы рулите? что вы вертите? на что вы нажимаете? Может быть, вы не на то жмете? Например, что будет с обществом, которое приучается к стандарту полужажиточности?

А.Ч. Оно становится тем самым рантье из басен про природную ренту. Решается проблема ограничения всевластия группы, сидящей на трубе, но возникает совершенно другая проблема — нация как коллективный рантье.

Г.П. Да, это сторона суверенитета мировой нации: что она делает, кого она выделяет в сидящие на трубе, уже не является ее внутренним делом. Важно то, способны ли сидящие контролировать трубу и понимать, на чем они уселись. Таких вещей очень много. При этом я бы не сказал, что есть культ знаний: откуда труба выходит и куда она идет. Наверное, должны быть факультеты изучения культур и языков мест, откуда трубы выходят, обычаев тех земель, через которые они проходят, и культур и языков тех мест, куда ваши трубы впадают. Это нормально во всем мире, кроме России.

Здесь мы попадаем на какую-то то ли язву, то ли травму, связанную с позднесоветским коммунизмом невежд, с табуированием аналитического отношения к миру как якобы «очевидно глупого», и заведшего в ложную сферу, и с тогдашними пламенными, пафосными глупостями поумневшего с тех пор Гаврилы Попова. Которые превратились в привычку отвечать на пафос пафосом. Нет идеи, что знание бьет пафос. А ведь эта культура была даже в Советском Союзе! Она была даже при сталинизме, где всегда шла борьба «против трескучей фразы», и Сталин ее поощрял. В системе был заложен целый ряд культурных запретов (хотя они и постоянно нарушались) на невежественную демагогию. Сейчас этого нет. На съезде в Красноярске неслось столько трескучих фраз, что Сталин такой съезд целиком бы расстрелял. Что бы мы ни строили, мы не строим общество, основанное на знаниях. Но надо понять, что мы строим мировую власть, и мир придет посмотреть, что мы за власть здесь собираем. Однажды мир явится к нам домой.

А.Ч. Хотя с утра до вечера звучат заклинания про экономику знаний...

Г.П. А самой ее нет, нет в принципе. У этого очень много проявлений и выражений. С одной стороны, на трубе сидят люди, которым — взгляните на их честные лица! — ты не доверил бы и ножничек для маникюра. С другой стороны, в магазинах на полке «История» стоит в лучшем случае Радзинский с Фоменкой, а на полке «Философия» стоит Рерих и Блаватская, с какойнибудь каббалой и диагностикой кармы. Подпертые Колесниковым, Калашниковым и Юрием Петуховым со стороны политики. Вперёд, кривые ноги! Это движение впотьмах и в будущую тьму. Да помилуй нас Бог, чтобы и тьма Его оказалась милосердной! Есть глупость, будто знание является коммуникацией. Детский мат! Да, знание — это коммуникация, устойчивая и надежная коммуникация — с неизвестным! Если

с неизвестным не коммуницируешь, оно неведь что из тебя сочинит. Вот фронтир, где люди ведут приграничную торговлю с их тёмным будущим.

Особенность истинного знания в том, что оно никогда не сообщает того, что ты якобы «знаешь», и что, как Виталий Лейбин, является «еще одним, очередным...» чем-то. Когда твои прогнозы сбываются (что за чушь!), когда башка сообщает тебе то, чего ты ждешь, а в особенности то, чего хочешь, это всегда наваждение, а не знание. В России речь идет о потере коммуникации при большом количестве самовыражения всякого рода и которым все забито, все поры, все каналы, в том числе и каналы коммуникации. Тот же Лейбин правильно поименовал все это «разговорами вроде сплетен».

Мы создали такой интересный режим, режим неведения, мы разрешили его себе, и живем в нем, скоро уже почти двадцать лет. И еще не сняли вопрос: а не является ли принципиальным именно это свойство режима общественного невежества? Комфортабельного для некоторых невежества. А не то, которое описано в Конституции. Или то, что якобы «все воруют». Может быть, для нас значительно проще двигаться так, чтобы не знать вообще, куда мы идем? Но при этом все равно нарастает же неудовлетворяемый запрос на вменяемого субъекта. Этот запрос может привести к реально катастрофическим последствиям. Либо он призовет вменяемых и те найдутся. Тогда многие наветы, сплетни, вечные русские проблемы истают, яко воск от лица огня.

Я думаю, есть натиск реального на всю российскую машинерию передышки. Он реально опасен, но он должен нас взбодрить. Только неузнаваемость этого натиска, то, что мировая волна не говорит на языке, который мы понимаем, порождает в нас чувство катастрофы. В следующем году попробуем стать на волну.

Опубликовано на сайте «Русский Журнал» 31 декабря 2005 года

